

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXIII.

№ 20

ОКТАБРЯ 15.

ПОУЧЕНІЕ

Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго о томъ, какъ и почему такъ, а не иначе устроились и устроятся Христіанскіе Храмы. *)

*Къ себѣ восходи, человѣче;
буди новъ вмѣсто ветхаго
и души прайдной обновленія,
дондеже время житія;
да обновляется тебѣ всякаго жи-
тія путь; древняя бо преидо-
ша, се быша вся нова. Сіе
празднику плодо — принеси,
добрымъ измѣненіемъ измѣня-
емъ: сице обновляется человѣкъ,
такъ чтится обновленій день.*

Пробразомъ всѣхъ христіанскихъ храмовъ была такъ называемая Сіонская горница, въ которой самъ Христосъ Спаситель совершилъ первую литургію, установивъ таинство евхаристіи. Это было обыкновенное жилое помѣщеніе нѣкогого

*) Связано по освященіи малой крестной церкви Уфимскаго архіерейскаго дома, во имя Всѣхъ Святыхъ, — на 12-е Іюня 1877 (Херс. Епар. Вѣд. № 13—14 1868 г.).

еврейскаго домовладѣльца или хозяина, Іерусалимскаго жителя. Есть преданіе, что хозяиномъ этого дома и этой священной горницы былъ Зеведей, отецъ апостоловъ Іакова и Іоанна Богослова. Это было, какъ сказано, жилое помѣщеніе; но, очевидно, лучшее въ домѣ, употреблявшееся для почетныхъ гостей и, вѣроятно, для домашнихъ моленій. Помѣщалась эта горница на верху дома, что показываетъ самое названіе ея—горница. Это было помѣщеніе, кажется, отдѣленное отъ другихъ помѣщеній въ томъ же домѣ, болѣе приличное и богатое; была горница великая, посланная, приготовленная къ священному празднованію еврейской пасхи. Вѣроятно, она устлана была коврами и цѣновками. Среди горницы возвышался на полъ-аршина отъ полу, или немного болѣе, большой столъ, за которымъ могли возлежать 13 человекъ за вечерю. Около стола или столовъ именно возлежали. Для чего къ столу или столамъ приложены были подушки. Возлежавшіе облакачивались на нихъ лѣвою рукою, чтобы правою свободно брать пищу и питіе. Когда кончилась тайная вечеря, Христось Спаситель говоритъ: *встаните, идемъ отсюда*,—встаньте, пойдемъ отсюда. Всѣ встали и *воспѣвши*,—пропѣвъ установленныя псалмы,—*изыдоша въ гору Елеонскую*.

По вознесеніи Господнемъ, святые Апостолы, съ Марією матерію Іисусовою и прочими вѣрными, пребывали также въ горницѣ, гдѣ и молились; быть можетъ, въ той же самой горницѣ, въ которой совершена и тайная вечеря. Въ той-же горницѣ сподобились св. Апостолы и сошествія Св. Духа въ день пятидесятницы. Въ той же горницѣ, безъ сомнѣнія, совершили они и первую литургію. На горницу же восходилъ и апостоль Петръ помолитися въ важный моментъ христіанской исторіи, когда ему въ видѣніи повелѣно было идти присоединять ко Христу перваго язычника Корнилія.

Изъ книги Дѣяній мы знаемъ, что скоро св. Апостолы стали ломить священный хлѣбъ,—т. е. совершать святую евхаристію по домамъ, значить, по разнымъ домамъ Богослуженіе и священные бесѣды происходили, большею частію, по почамъ. Иногда совершались всю ночь (Дѣян. 20 гл.). Оттуда названіе всенощной. Возжигалось даже въ Апостольскія времена много свѣчей при богослуженіи; по крайней мѣрѣ, при бесѣдѣ и поученіи сидѣли. Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ разсказывается, что однажды при полуночномъ богослуженіи одинъ мальчикъ сидѣлъ на окнѣ и задремавъ упалъ за окно.

Въ апостольскія же времена уже видимъ и особыя церкви. Безъ сомнѣнія, это были особыя большія комнаты, посвященныя христіанскому богослуженію. Тутъ же по совершеніи богослуженія, а нерѣдко и предъ совершеніемъ всенощнаго богослуженія, учреждались такъ называемыя вечера любви. Сюда въ церковь приносилъ всякій, кто что могъ, по силѣ и усердію. Изъ этихъ приношеній составлялись вечера или ужины. Ставились многіе столы и всѣ присутствующіе тутъ же въ церкви садились за столы и кушали. Оттуда пошло устройство и названіе церковныхъ трапезъ.

Послѣ апостольскаго вѣка христіанское богослуженіе совершалось и въ домахъ, и въ пещерахъ, и въ особыхъ храмахъ, которые строились открыто еще до императора Константина великаго. Господствующими формами тогдашнихъ христіанскихъ храмовъ были формы или корабля или крестообразная. Форма корабля до сего дня удержана, по преимуществу на западѣ, въ западной католической Европѣ; а крестообразная утвердилась особенно въ греко-восточной и въ нашей русской церкви.

Расположеніе частей въ храмѣ было издревле такое: первое—притворъ, который строился или впереди храма у

входа, или вокругъ передней части храма, или въ видѣ портика. Въ наше время отъ древняго притвора осталась только входная часть, какъ наприм. въ здѣшнемъ ¹⁾ кафедральномъ соборѣ. Слѣды портика округлой формы можно видѣть въ здѣшней Спасской церкви. ²⁾ Притворъ вокругъ передней части, или даже вокругъ всего храма удержался еще во многихъ старинныхъ монастырскихъ и сельскихъ церквахъ; ³⁾ изъ такого притвора дѣлались отверстія въ церковь, чрезъ которыя взоры присутствующихъ въ притворахъ могли проникать во святилище. Въ такихъ притворахъ, во всѣхъ древнихъ храмахъ, ставились и до сихъ поръ стоятъ скамьи.

Второю частію храма было и есть святилище. Но и оно дѣлится на двѣ части: на трапезу и собственно мѣсто для моленія. Въ старинныхъ монастырскихъ церквахъ и до сего дне устроятся трапезы особо отъ молебной части, отдѣляясь или рѣшеткою или стеклянною перегородкою. Въ трапезахъ ставились и ставятся столы и скамьи, на которыхъ христіане, а въ монастыряхъ монахи садились и садятся вкушать обычную пищу. Собственно въ молитвенной части опять же устраивались въ древности скамьи, скамьи на право и скамьи на лѣво. На право шли и садились мужчины, а на лѣво особо женщины. Сидѣли не во все время богослуженія; но были положенныя времена, когда стоять на ногахъ, когда кланяться, когда преклонять колѣна и когда сидѣть. Этотъ видъ устройства храмовъ удержался до сихъ поръ въ западной церкви. У насъ же въ восточной церкви посреди храма скамьи теперь не ставятся. Въ греческихъ монастыряхъ ставятся сѣдалища и стойки для каждаго молящагося у стѣнъ.

¹⁾ Уфимскомъ.

²⁾ Какъ въ Казанскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ.

³⁾ Вновь устроенъ въ Московскомъ соборѣ Христа Спасителя.

А на Русь стойки совсѣмъ почти вышли изъ употребленія; но скамьи въ большихъ и старинныхъ церквахъ почти всюду ставятся у стѣнъ или за колонами. Впрочемъ что и наша великороссійская церковь не чуждалась сидѣнья во храмѣ, это видно изъ многихъ названій богослужебныхъ частей, — наприм. *каѳизма*, чтеніе, когда позволялось сидѣть; *сѣдаленъ*—тоже самое; *несѣдаленъ*—это чтеніе или пѣніе, когда нужно стоять, а не сидѣть; *акаѳистъ* тоже самое; возгласъ въ началѣ всенощной: *востаните*—значить: встаньте всѣ сѣдящіе и т. п.

Третью часть храма составляло и составляетъ Святое святыхъ, или алтарь. Въ древности, въ апостольскія времена, алтарь не отдѣлялся отъ храма ничѣмъ. Тутъ же среди горницы ставили столъ или престолъ уготованный, и на немъ приносили безкровную жертву. Въ послѣдующія времена алтарь стали отдѣлять отъ храма низкою рѣшеткою. Посредняѣ ставился престолъ или жертвенникъ, на которомъ приносилась безкровная жертва. За жертвенникомъ устраивалось горнее мѣсто, или возвышенное сѣдалище для епископа церкви. На такихъ сѣдалищахъ возсѣдали даже св. апостолы, и эти апостольскія сѣдалища долго еще существовали въ апостольскихъ, основанныхъ Апостолами, церквахъ. На этихъ же горнихъ сѣдалищахъ возсѣдали и епископы. А по сторонамъ епископскаго горняго мѣста устраивались сѣдалища и для пресвитеровъ, справа для шести пресвитеровъ, и слѣва для шести пресвитеровъ. Такія сѣдалища можно видѣть и до днесь, напр. въ Казани, въ Кіевѣ и Москвѣ въ старинныхъ храмахъ. Съ теченіемъ времени рѣпотка, отдѣлявшая алтарь, стала завѣшиваться завѣсою. Стали на рѣшоткѣ вывѣшивать святые иконы. Сначала иконы ставились въ одинъ, а съ теченіемъ времени начали ставить ихъ въ нѣсколько рядовъ. Въ древнихъ городахъ, напр. въ Кіевѣ, можно видѣть еще

старинные храмы съ низкими иконостасами, въ одинъ рядъ иконъ. Съ теченіемъ времени иконостасы, особенно въ сѣверо-восточной Московской Руси, выросли до самыхъ сводовъ храма. И алтарь совершенно не только отдѣлился отъ храма, но и закрылся отъ взоровъ предстоящихъ и молящихся во храмѣ. Сдѣлалось это впрочемъ съ благочестивою мыслью утвердить въ иконостасѣ лики не только трехъ Божескихъ Лиць, но и всѣхъ святыхъ, пророковъ, апостоловъ и другихъ угодниковъ Божіихъ, какъ и важнѣйшихъ особо празднуемыхъ событій христіанской исторіи, какъ то Тайныя Вечери, Рождества, Воскресенія Христова и проч. Такимъ образомъ, иконостасъ представляетъ, для благочестиваго созерцанія, цѣлое небо съ ликами всѣхъ святыхъ Божіихъ, съ изображеніемъ всей небесной церкви торжествующихъ, оглаваемой духовными небесными силами и самимъ Тріипостаснымъ Богомъ.

Черезъ совершенное отдѣленіе алтаря, посредствомъ иконостаса, отъ святилища, наши храмы пришли въ болѣе точное соотвѣтствіе съ храмомъ ветхо-завѣтнымъ Іерусалимскимъ, и съ самою скиніею Моисея. Тамъ былъ открытый дворъ для моленій всѣхъ присутствующихъ, — куда впослѣдствіи могли входить даже язычники, благочестивые, чтущіе Бога. Внутри двора стояло открытое и закрытое отдѣленіе святилища, куда входили только священники возжигать седмисвѣщникъ, полагать хлѣбы предложенія и приносить куреніе Богу. За святилищемъ находилось отдѣленное и совершенно закрытое завѣсою святое святыхъ, куда единожды въ годъ входилъ только одинъ архіерей, съ жертвенною кровію. Такъ и въ христіанскихъ храмахъ, въ полвой формѣ, мы видимъ троечастный составъ: мы имѣемъ притворъ, гдѣ стояли оглашенные, кающіеся и иновѣрцы, язычники и евреи. Затѣмъ имѣемъ святилище, гдѣ предстоятъ вѣрныя Богу, всѣ со-

творенные чрезъ Иисуса Христа іереями Богу. Наконецъ имѣ-
 смъ алтарь, въ которомъ священнодѣйствуютъ священники.
 Теперь алтарь сталъ доступенъ и мірянамъ, кромѣ однакоже
 женщинъ, что оказывается дѣломъ только обычая. Издревле
 однакоже было не такъ. Алтарь былъ открытая часть церкви,
 отдѣлявшаяся только рѣшоткой или завѣсою. Сюда входили
 только церковники для совершенія богослуженія, діаконы,
 священники, архіереи и цари. Проскомистиріонъ, гдѣ соверша-
 лась проскомидія, и діакониконъ, мѣсто для храненія свя-
 щенныхъ вещей и для достуна церковной прислуги, были
 устрояемы въ видѣ особыхъ отдѣленій справа и слѣва алтаря.
 Оттуда остался у насъ малый выходъ съ евангеліемъ, кото-
 рое выносили изъ діаконика и полагали на престолѣ, и боль-
 шой выходъ съ свящ. сосудами и дарами, которые выно-
 сились изъ проскомистирія и поставлялись на престолѣ въ
 алтарѣ. Поэтому въ древнихъ алтаряхъ и не было ни нужды,
 ни повода бывать лишнимъ людямъ. Впрочемъ и до сего дне
 существуютъ и церковныя уставы, которые называютъ алтарь
 неприступнымъ; памятникомъ глубокой старины, въ этомъ
 смыслѣ, осталось строго соблюдаемое и донынѣ чиноположе-
 ніе, что въ царскія врата, равно какъ между царскими вра-
 тами и престоломъ, не ходитъ никто, кромѣ діаконовъ, свя-
 щенниковъ, архіереевъ и царей. Въ то же время существуютъ
 и государственное законоположеніе, подтвержденное еще импе-
 раторомъ Александромъ Благословеннымъ, воспрещающее міря-
 намъ входить въ алтарь.

Скажемъ слово, что несправедливо соблазняться, если
 въ храмахъ, въ уреченныя времена, иногда присядутъ для
 отдыха немощныя женщины, старцы, старицы, матери съ
 дѣтьми и т. п. Это не своеволие, а старинно-церковное раз-
 рѣшеніе. Конечно, лучше не подавать немощнымъ ближнимъ
 претыканія и соблазна и этимъ дѣломъ, впрочемъ всячески

неповиннымъ въ своемъ существѣ. Въ древнихъ храмахъ устроились мѣста для возлежаній и многія сидѣнья, которыми вѣрные и пользовались въ уреченныя времена. Въ трапезахъ, соединенныхъ съ храмами, вкушали даже пищу, конечно, сидя за столомъ; и памятнымъ этого осталось повсюду исхождение на всеобщей для благословенія хлѣбовъ и лянъ. А съ другой стороны предъ правосудіемъ всесвятаго Бога мы всѣ грѣшныя, нечистые, виновные, преступныя, кающіеся, чающіе правосудія и милосердія небснаго: намъ ли возсѣдать, спокойно и привольно, предъ всевидящимъ окомъ и лицезрѣніемъ Бога и церкви небснаой? Намъ достойно и праведно только повергаться въ прахъ у прага церковнаго, какъ дѣлали древніе кающіеся первыхъ вѣковъ христіанства. Оттого и вывелся на Руси обычай сидѣть въ церкви открыто предъ лицемъ всѣхъ предстоящихъ съ благоговѣніемъ и молящихся съ сокрушеніемъ.

На этотъ разъ не скажемъ ничего о таинственномъ знаменованіи христіанскаго храма. Предметъ слишкомъ обширенъ. А изнеможеніе наше также не мало.

Слава и благодареніе Господу Богу! Нашъ домашній храмъ теперь сталъ просторенъ. Кто желаетъ теперь черпать изъ источника живаго устнаго слова, тѣхъ приглашаемъ уврѣплять нашу немощь своимъ присутствіемъ здѣсь и общею молитвою. А сами обѣщаемъ трудиться въ поученіи Господни день и ночь. Изъ-за этого, изъ-за разширенія нашего храма, въ видахъ сдѣлать его доступнымъ для любителей церковной бесѣды, мы и хлопотали, конечно не безъ тревогъ и опасеній.... Слава и благодареніе Богу! Храмъ обновили, остается обновиться намъ самимъ въ нашемъ внутреннемъ храмѣ

Къ себѣ восходи, въ себя углубляйся, внутрь себя смотри духовнымъ окомъ, человѣче, празднуя обновленіе храма ве-

щественнаго. Самъ будь новъ вмѣсто ветхаго, овлекайся ветхаго и облакайся въ новаго человѣка, въ правдѣ и истинной святости, и праздноу обновленіе своей собственной души, участвуя въ празднованіи освященія обновленнаго храма. Спѣши обновлять свой внутренній духовный храмъ, пока есть время, пока жизнь твоя земная продолжается и смерть теченіе ея не прекратила. Пусть для тебя обновится всякій путь жизни. Древняя бо придоша, старое ушло невозвратно. Се быша вся нова,—все новое стало. Вотъ это свое собственное обновленіе, христіанская душа, и принеси въ жертву празднику обновленія храма; сюда всякій, по изстари заведенному обычаю, обязанъ принести сегодня какой либо даръ, чтобы и о тебѣ здѣсь моились, какъ плодоносящимъ и добродѣющимъ храму. Не запаса ли, не запаса ли даромъ вещественнымъ,—плодопринеси даръ духовный—свое собственное внутреннее духовное обновленіе, самъ измѣняясь добрымъ измѣненіемъ къ лучшему, къ добру. Измѣняясь къ добру, человѣкъ обновляется, и тако читится день обновленія храма. Обновляйтесь сами, и симъ почтимъ день обновленія святаго и всечестнаго храма сего. Аминь.

Объ ангелѣ хранителѣ ¹⁾.

Милосердый Господь, который *всѣмъ челоѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истинный прийти* (I Тим. 2, 4.), многіе и различные употребляетъ способы для достиженія этой цѣли. Однимъ изъ такихъ благодѣтельныхъ способовъ служить дарованіе каждому челоѣку христіанину для храненія его особаго ангела, который и называется поэтому ангеломъ хранителемъ.

Вѣрованіе въ ангеловъ хранителей очень давнее. Оно было еще до Рождества Христова, у Іудеевъ. Мысль объ ангелѣ

¹⁾ Изъ виѣбогослужабныхъ собесѣдованій.

хранителѣ съ особенною ясностью представляется у Псалмопѣвца Давида. Говоря о людяхъ, боящихся Бога и на Него уповающихъ, св. Пророкъ Давидъ замѣчаетъ: *ополчится ангелъ Господень окрестъ болящихся Его и избавитъ ихъ* (Пс. 33, 8). А въ другомъ мѣстѣ онъ такъ говоритъ: *не придетъ къ тебѣ зло, и рана не приблизится тѣлеси твоему: яко ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохрани ти во всѣхъ путехъ твоихъ* (Пс. 90, 10. 11). Въ томъ и другомъ случаѣ Св. Псалмопѣвецъ говоритъ о состояніи безопасности, въ которомъ въ продолженіе всей своей жизни находятся люди надѣющіеся на Господа. Поэтому и храненіе ангеловъ должно разумѣть всегдашнее и постоянное, то именно, которое мы и соединяемъ обыкновенно съ понятіемъ объ ангелѣ хранителѣ. Благодетельный Товитъ, отправляя сына своего въ далекій путь, напутствуетъ его благожеланіемъ, *да ангелъ Господень спутшествуетъ ему*, а въ утѣшеніе плававшей матери говоритъ: *не печалися, Ангелъ бо благъ спутствовати будетъ ему, и благоуспѣется путь его, и возвратится здравъ* (Тов. 5, 17. 22). Эти свидѣтельства ясно показываютъ, что мысль объ ангелѣ хранителѣ была обычною въ Иудейской церкви и распространенною.

Въ новозавѣтныхъ книгахъ свящ. Писанія ученіе объ ангелахъ хранителяхъ съ неоспоримою очевидностью подтверждается и дополняется. Въ царствѣ благодати, гдѣ все небесное и земное соединено подъ Единымъ Главою — Богочловѣкомъ Христомъ (Ефес. 1, 10) и люди вступаютъ въ близкія отношенія къ небожителямъ, ангелы, представляются, *какъ служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе?* (Евр. 1, 14). А такъ какъ къ числу хотящихъ наследовать спасеніе относятся, конечно, всѣ крестившіеся во Христа и въ Него вѣрующіе, то, стало быть,

и ангелы посылаются въ служеніе каждому изъ вѣрующихъ во Христа. Такъ, дѣйствительно, и вѣровали христіане еще апостольскаго времени. Это ясно видно изъ одного случая, рассказаннаго въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Св. Апостоль Петръ былъ заключенъ въ темницу, и христіане молились Господу о его освобожденіи. Въ одну ночь христіане, въ большемъ числѣ собравшіеся въ нѣкоторомъ домѣ, услышали стукъ въ дверь. Служанка выбѣжавшая на стукъ, услышала голосъ Петра и, не отворивъ отъ радости дверей, возвратилась въ домъ, чтобы увѣдомить собравшихся о приходѣ Петра. Ей не повѣрили, и на ея увѣренія, что это дѣйствительно Апостоль Петръ пришелъ, христіане сказали наконецъ, что это *Ангелъ его есть* (Дѣян. 12, 15). Слѣдовательно, христіане вѣровали, что у Апостола Петра есть особый ангелъ, приставленный лично къ Апостолу. Эта вѣра въ ангеловъ хранителей у христіанъ апостольскаго времени и время послѣдующихъ, помимо церкви Іудейской, основаніемъ для себя имѣла и имѣетъ исное свидѣтельство самого Іисуса Христа въ новомъ завѣтѣ. Ученики спросили однажды Господа, *кто боліи есть въ царствіи небеснѣхъ*. Въ отвѣтъ на это Господь, *призвавъ отроча, поставиви е посредѣ ихъ* и сказала: *аминь глаголю вамъ, иже не обратится, и не будете, яко дѣти, не увидете въ царство небесное. Иже убо смирится яко отроча сие, той есть боліи въ царствіи небеснѣхъ. И иже иже пріиметъ отроча таково* (т. е. смирившагося) *во имя мое, мене пріимлетъ: а иже иже соблазнитъ единого малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ мнѣ, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его и потопетъ въ пучинѣ морстній*. Спаситель въ этихъ словахъ подъ «малыми», очевидно, разумѣетъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него, которые должны смирить себя, умалиться, приравняться къ дѣтямъ въ отношеніи незлобіи, чтобы на-

слѣдовать царство небесное. Въ этомъ-то «малымъ» Спаситель и обращаетъ слѣдующіе свои слова съ указаніемъ на ангела хранителя: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ: яко ангели ихъ на небесахъ выму видятъ лице Отца моего небеснаго* (Мѣ. гл. 18). Слѣдовательно, у cadaго изъ *малыхъ сихъ*, т. е. вѣрующихъ во Христа есть свой ангелъ хранитель. Такъ понимали и объясняли эти слова Спасителя и св. Отцы Церкви. Напр. св. Василій Великій говоритъ: «при каждомъ вѣрующемъ находится какъ бы нѣкоторый дѣтводитель и пастырь Ангелъ; въ семъ никто не можетъ сомнѣваться, ежели припомнить себѣ слова Господа: *да не презрите единого отъ малыхъ сихъ*» (Хр. Чт. 1823. XI. 319).

Почему же Господу Всевѣдущему и Всемогущему благоугодно, чтобы попеченіе Его о людяхъ раздѣляли съ Нимъ и Св. Ангелы? Это потому, что Господь, Царь неба и земли, желаетъ, чтобы ангелы и люди, какъ Его подданные, были въ союзѣ не съ Нимъ только, своимъ Господомъ, но и между собою. Этотъ союзъ между ними въ томъ долженъ состоять, что ангелы должны заботиться о людяхъ, обращающихся къ нимъ за помощью. Такой союзъ благодѣтелей и для ангеловъ и для людей. Въ заботѣ о людяхъ для ангеловъ открывается великое множество случаевъ къ проявленію высокихъ добродѣтелей: пламенной любви къ грѣшнымъ людямъ, снисходительности, терпѣнія и многихъ другихъ. Тѣмъ самымъ св. ангелы угодны Господу своему, который въ дѣлахъ служенія Своего грѣшнымъ людямъ видѣлъ свою славу и особливо былъ прославленъ, совершивъ это служеніе. *Не сн ли подобаше пострадати Христу*, говоритъ св. Евангелистъ, *и внити въ славу Свою*. (Лук. 24, 26). Такъ и служеніе ангеловъ грѣшному роду человѣческому способствуетъ ихъ собственной славѣ: оно увеличиваетъ значеніе ихъ служенія

въ очахъ Правосуднаго Господа и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваетъ ихъ права на то, чтобы мы съ своей стороны ихъ почитали и прославляли.

Особенно же для насъ, грѣшныхъ людей, благотѣльно служеніе намъ св. ангеловъ, нашихъ хранителей, данныхъ намъ отъ Господа при крещеніи, когда мы вступаемъ въ царство благодати и присоединяемся къ *хотящимъ наследовать спасеніе*.

Въ чемъ же выражается попеченіе онасъ ангеловъ хранителей? Въ чемъ они являются нашими помощниками и руководителями? Отвѣтить на этотъ вопросъ помогутъ намъ моленія наши, заключающіяся въ канонѣ Ангелу хранителю. Тамъ мы прежде всего вотъ о чемъ просимъ ангела хранителя: «Умъ мой утверди въ истиннѣмъ пути и къ любви горнѣй уязви душу мою... Свѣтло просвѣти душу мою... Мыслити ми приспо и творити благая и полезная даруй... Единъ азъ въ неразуміи и въ лѣности нынѣ лежу, наставниче мой и хранителю, не остави мене погибающа... Изми мя отъ врагъ озлобляющихъ мя, въ мірѣ житіе мое соблюди, отъ всякихъ бѣдъ мя свободи, отъ печалей спаси, настави душу мою на путь покаянія, всякихъ мя напастей свободи и мыслити полезная ми всегда настави мя». Въ этихъ словахъ канона мы молимъ ангела хранителя, чтобы онъ былъ нашимъ наставникомъ въ вѣрѣ и благочестіи и хранителемъ нашихъ душъ и тѣлесъ, молимъ въ силу увѣренности, что ангелъ хранитель можетъ быть наставникомъ и защитникомъ всѣхъ, хотящихъ наследовать спасеніе. Такъ учили всѣ отцы и учителя церкви. «Когда я жаждалъ большаго уснѣха (въ благочестіи), говоритъ о себѣ преп. Іоаннъ Лѣствичникъ, то въ семь случаѣ просвѣщалъ меня явившійся мнѣ ангелъ» (Толков. на Псал.-Догм. Богословіе Пр. Макарія стр. 431). «Ангелы суть споспѣшники наши въ уразумѣнн заповѣдей

и воли Божіей, пишетъ св. Иларій, къ нимъ возводятся очи, потому что чрезъ нихъ, посредствомъ наставленій, совершается восхожденіе ума къ высшему и вѣчному.. Если опасеніе встрѣтитъ свидѣтелей преступленія останавливаетъ отъ совершенія уже замышленнаго въ душѣ: то какъ неукоризненно должно быть поведеніе человѣка христіанина, когда онъ представляетъ себѣ, что его отсюду окружаютъ взоры столь многихъ духовъ ангельскихъ, которые суть свидѣтели не однихъ нашихъ дѣлъ, но и намѣреній» (Тамъ же и Душ. Чт. 1860 I. 65 — 66). Изъ послѣднихъ словъ мы видимъ, что одно даже памятованіе о присутствіи намъ ангеловъ можетъ предохранить насъ отъ грѣха. Тѣмъ болѣе благодѣтельно дѣятельное участіе ангела хранителя въ судьбахъ нашей жизни. «Какъ городскія стѣны, говоритъ св. Василій Великій, вокругъ облегая городъ, отсюду отражаютъ вражескія нападенія; такъ и ангелъ служитъ стѣною впереди, охраняетъ сзади и съ обѣихъ сторонъ ничего не оставляетъ не прикрытымъ». «Ты имѣешь, говоритъ св. Феодоръ Студитъ, близъ себя Господа, котораго любишь, имѣешь и ангела, хранителя жизни твоей, котораго служеніе состоитъ въ томъ, чтобы избавлять тебя отъ всѣхъ золъ». При своей немощи мы, по словамъ св. Иларія, не могли бы противостоятъ всѣмъ злобнымъ нападеніямъ столькихъ враговъ духовныхъ, если бы намъ не были даны для защиты ангелы». (Догм. Бог. Пр. Макаріи, стр. 431—432). Таковыя мнѣнія объ ангелахъ хранителяхъ отцевъ и учителей церкви оправдываются и подтверждаются многими случаями изъ жизни святыхъ людей, а также и изъ нашей обыденной жизни. — Ангелы хранители соблюдаютъ уповающихъ на Господа невредимыми отъ всякаго зла во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, и тогда когда какое либо зло угрожаетъ только имъ, и тогда, когда оно уже постигло ихъ. Въ первомъ случаѣ, по словамъ Пророка Да-

вида ангелы поступаютъ такимъ образомъ: *на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою* (Пс. 90). Т. е. ангелы съ материнскою заботливостію охраняютъ ввѣренныхъ ихъ надзору отъ преткновенія о камень, иначе сказать, не допускаютъ ихъ или до искушенія и соблазна грѣховнаго, или до какихъ либо внѣшнихъ бѣдствій.

«Авва Моусей однажды былъ искушаемъ отъ блуднаго помысла. Онъ пошелъ и разсказалъ объ искушеніи аввѣ Исидору. Старець убѣждалъ его возвратиться въ свою келью, но Моусей не соглашался. Авва Исидоръ взялъ его съ собою, возвелъ на крышу и сказалъ: смотри на западъ. Моусей взглянулъ и увидѣлъ тамъ безчисленное множество демоновъ: они были въ смятеніи и съ шумомъ стремились на брань. Авва Исидоръ опять говоритъ ему: посмотри и на востокъ. Авва Моусей взглянулъ и увидѣлъ множество святыхъ ангеловъ, облеченныхъ славою. Затѣмъ сказалъ ему Авва Исидоръ: вотъ тѣ, которыхъ посылаетъ Господь на помощь святымъ; а тѣ, которые на западѣ, воздвигаютъ брань противъ насъ. Но помощниковъ нашихъ гораздо болѣе. — Тогда авва Моусей, возблагодаривъ Бога, ободрился и возвратился въ свою келью» (Душен. Чт. 1860 г. I. 69 — 70).

«Максиміанъ сынъ царевъ, вошелъ однажды въ домъ къ св. мученицѣ Сосаннѣ съ безстыднымъ намѣреніемъ. Ова въ это время молилась. Максиміанъ увидѣлъ надъ всю ангела Божія въ великомъ сіяніи, и попалъ на него великій страхъ, почему и не дерзнулъ къ ней приблизиться (Царство Благодати стр. 246). Предостерегая отъ пороковъ, св. ангелы, напротивъ, предрасполагаютъ къ добродѣтели, облегчаютъ бремя пессенія тяжелыхъ подвиговъ исповѣдниковъ и мучениковъ и тѣмъ содѣйствуютъ торжеству вѣры Христовой. «Гермогевъ идолопоклонникъ, убѣжденный словами и чуднымъ выздоровленіемъ св. Минны, обратился ко Христу, ибо благодать Божія открыла ему истиѣйшія знаменія

истины: онъ увидѣлъ съ друзьями своими при св. Миѣ блестящихъ, какъ молніи, двухъ мужей крылатыхъ, держащихъ вѣнецъ надъ главою мученика, и хотѣлъ повергнуться къ ногамъ мученика, но убоился св. ангеловъ; когда же они стали невидимы, тогда онъ палъ къ его ногамъ» (Тамъ же стр. 376). Различны бываютъ способы, употребляемые св. ангелами для исправленія человѣка и обращенія его на путь добродѣтели. Въ житіяхъ святыхъ разсказывается такой случай. Одинъ инокъ, посылаемый изъ монастыря на послушаніе, заходилъ не разъ въ корчемницу и предавался тамъ пьянству и распутству. Послѣ одного подобнаго случая онъ возвращался чрезъ одну дебрь въ монастырь, — и вдругъ большой змій бросился на него; и хотя онъ во всѣ стороны уклонялся отъ него, однако былъ преслѣдуемъ. Здѣсь припомнилъ инокъ царя Елезвоя и сказалъ: «ради молитвъ св. Елезвоя отступи отъ меня». Змій остановился и по Божію повелѣнію человѣческимъ гласомъ сказалъ: «какъ мнѣ тебя щадить, когда ангелъ Божій попустилъ мнѣ съѣсть тебя за нечистоту и скверноту твою; ибо ты общался рабѣтать Господеви въ чистотѣ, а нынѣ оскверняешь тѣло и оскорбляешь Духа Святаго». Инокъ, слыша говорящаго змія и дѣла обличающаго, сталъ просить змія съ клятвою, чтобы пощадилъ его. А змій сказалъ: «что ты меня заклинаешь? Ты самъ прежде клянись, что не станешь совершать сквернаго плотскаго желанія, и я оставлю тебя». Инокъ поклялся, говоря: «клянусь живущимъ на небесѣхъ Богомъ и молитвами св. царя Елезвоя, что не стану гнѣвать Бога моего, Котораго нынѣ прогнѣвалъ нечистотою моею». Какъ только онъ сказалъ это, тотчасъ спалъ съ неба огонь и пожралъ предъ инокомъ змія» (Тамъ же, стр. 396).

Да и изъ насъ всякій, кто обращаетъ внимательный взоръ на различные случаи и событія своей жизни, не за-

мѣчалъ ли вразумленій ангела хранителя и его благой о насъ попечительности? Сколько разъ случалось кому нибудь быть въ самомъ печальномъ расположеніи духа, когда ничто не развлекало и не утѣшало его и вдругъ что-то невидимое озаряло духъ его тихою небесною радостью. Какъ нерѣдко несчастія лишаютъ насъ всякой бодрости, и вдругъ какая-то тайная сила касается нашей души и сообщаетъ ей мужество. Иногда возникаютъ въ душѣ нашей намѣренія, которыя могли бы погубить нашу душу,—и въ это время какая-то невидимая рука отводитъ насъ отъ нашего намѣренія и искореняетъ изъ сердца нашего преступную мысль. Какъ нерѣдко думаетъ кто нибудь, что не выдержать тяжести обрушивающихся на него бѣдствій, и вдругъ является неожиданная помощь. Эта невидимая тайная сила, этотъ невидимый помощникъ кто иной, какъ не тотъ, кому благость Божія заповѣдала ополчаться окрестъ насъ и хранить насъ во всѣхъ путяхъ нашей жизни? Кто другой, какъ не другъ нашъ ангелъ хранитель?

Да не думаетъ кто въ подобныхъ случаяхъ, что силы природы какія нибудь помогли его благополучію. Развѣ не долженъ знать христіанинъ, что Господь вѣстниками своими дѣлаетъ вѣтры и слугами своими пламень огненный? Не свойственно христіанину приписывать благополучіе свое обстоятельствамъ или случаю. Случай-то, отъ которыхъ зависить счастье нашей жизни, развѣ не отъ Бога? Мы знаемъ изъ свящ. исторіи, какъ ангелъ Господень отворяетъ двери темницы, въ которой томится невинность. Кто, какъ не ангелъ хранитель, и теперь спасаетъ насъ въ трудныя минуты жизни, когда мы неразумно ссылаемся иногда на какой-то слѣпой случай? Нѣтъ, мы тогда бываемъ слѣпы и не замѣчаемъ нашего небеснаго защитника. Ссылаемся мы часто и на добрыхъ людей, говоримъ, что они насъ защити-

ли, они оказали намъ покровительство, они спасли насъ отъ опасности. И хорошо мы дѣлаемъ, когда съ чувствомъ благодарности относимся къ такимъ людямъ. Но и въ такихъ случаяхъ мы должны расширять свой взоръ. За нашими земными благодѣтелями мы должны примѣчать и небесныхъ нашихъ покровителей. При томъ же, если Господу было угодно, чтобы самъ Сынъ Божій принялъ на себя образъ человѣчскій, то онъ можетъ образъ этотъ давать и ангеламъ, когда то вужно будетъ для блага людей. Да и мы сами не называемъ ли ангелами во плоти великихъ напр. людей, отличившихся силою своей самоотверженной любви къ ближнимъ? Не называемъ ли своимъ ангеломъ хранителемъ всякаго человѣка, оказавшаго намъ великое благодѣяніе и спасшаго на краю гибели, а особенно тѣхъ людей, которые заботились о вѣжныхъ лѣтахъ нашего дѣтства, или тѣхъ, которые всемѣрно заботятся о нашемъ благополучіи, блюдутъ, какъ зеницу ока, чистоту нашего сердца и предохраняютъ насъ отъ погрѣшностей, какъ мать предохраняетъ малое дитя отъ паденія?

Но всегда ли, при всякой ли получаемой помощи можемъ мы узвать видимое орудіе этой помощи? Далеко не всегда. Не мало найдется такихъ случаевъ, когда все видимое, кажется, вооружается противъ насъ, когда не видимъ мы помощи ни въ природѣ, ни въ людяхъ. И, однако, въ душѣ нашей являются, внезапно иногда, крѣпость, мужество, твердая рѣшимость, вселяющая въ душу успокоеніе и утѣшеніе. Откуда приходитъ эта помощь? Люди глубоко вѣрующіе отвѣчали на этотъ вопросъ такимъ образомъ: *помощь моя приходитъ отъ Господа, сотворшаго небо и землю* (Ис. 120, 2). Они увѣрены въ томъ, что Господь ангеломъ своимъ заповѣдалъ сохранять всѣхъ боящихся Господа: *на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень*

погу твою (Пс. 90, 12). Они твердо вѣровали въ эту помощь св. ангеловъ, помня, что ангелы *суть служebníи души, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе* (Евр. 1, 14).

(Продолженіе будетъ).

Библейская точка зрѣнія на еврейскую исторію и судьбу евр. народа.

(Продолженіе 1)

При размышленіи о еврейской исторіи невольно напрашивается вопросъ: почему угодно было Господу Богу избрать именно этотъ народъ для храненія истинной вѣры и обѣтованія? и чѣмъ объяснить эти нѣжныя отеческія попеченія Божіи объ избранномъ народѣ во времена Ветхаго завѣта, эти грозныя преценія и суды на враговъ его, не смотря на черствую неблагодарность самого народа и безпрестанные случаи его паденія? Кажется, при столь великомъ попеченіи Божиемъ любой изъ народовъ земли не мечѣе, если не болѣе, способенъ былъ бы оправдать Божественное избраніе. Существуютъ два рѣшенія перваго вопроса, совершенно противоположныя. По одному Божественное избраніе объясняется предвѣдѣніемъ неоспоримыхъ достоинствъ этого народа, слѣдовательно тѣмъ, что, не смотря на свои тяжкіе грѣхи, евреи Ветхаго завѣта все-же были самымъ лучшимъ изъ народовъ земли; по другому, напротивъ, Евреи избраны для особаго Божественнаго водительства, какъ самый худшій народъ, потому что Господь желалъ показать надъ ними въ поученіе всѣмъ людямъ всю ту глубину Своего милосердія и долготерпѣнія, какая возможна въ отношеніи къ грѣховному человѣчеству и что безъ прямого и непосредственнаго Божественнаго руководства

1) См. № 19 Ворон. Епар. Вѣд.

это былъ бы самый отчаянный народъ. Повидимому самъ законодатель еврейскій утверждаетъ скорѣе послѣднее мнѣніе. *Не говори въ сердце твоемъ*, обращается онъ къ своимъ современникамъ, *что за праведность мою привелъ меня Господь овладѣть сею доброю землею (ханаанскою) и что за нечестіе народовъ сихъ Господь изгоняетъ ихъ отъ лица твоего... знай, что не за праведность твою Господь Богъ твой даетъ тебѣ владѣть сею доброю землею; ибо ты народъ жестоковѣрный... но за нечестіе (и беззаконія) народовъ сихъ Господь, Богъ твой изгоняетъ ихъ отъ лица твоего и дабы исполнить слово, которымъ клялся Господь отцамъ твоимъ Аврааму, Исааку и Иакову.* (Второз. IX, 4. 6. 5). Положимъ, Моисей говоритъ здѣсь лишь о своихъ современникахъ; но *жестоковѣрность* и прочіе грѣхи послѣдующихъ поколѣній засвидѣтельствованы пророками и богодухновенными писателями, слѣд. и къ этимъ поколѣніямъ должны быть отвесены моисеевы слова. Впрочемъ, приведенный текстъ Второзаконія, не смотря на видимую ясность выраженія, не даетъ опредѣленнаго отвѣта на поставленный вопросъ, потому что представляетъ нѣкоторыя затрудненія для пониманія и прежде всего по самой формѣ выраженія (*не говори, что за нечестіе... ст. 4, но за нечестіе... ст. 5*), за тѣмъ и по существу, а именно: съ одной стороны мнѣніе Евреевъ о своемъ нравственномъ превосходствѣ надъ обитателями Ханаанской земли осуждается; съ другой стороны причиной осужденія ханаанскихъ народовъ на истребленіе прямо выставляется ихъ нечестіе и беззаконіе и слѣдовательно косвенно утверждается относительное нравственное превосходство Евреевъ, иначе было бы неправдою у Бога, если бы Онъ орудіемъ казни надъ беззаконными хананитянами избралъ столь же беззаконный народъ, достойный подобной же казни. Праведенъ Господь и вѣтъ лицепріятія и

неправды у Него. Онъ не какой нибудь земной владыка, который одному виновному протягиваетъ дружескую руку, другого, столь же виновнаго подвергаетъ наказанію этой же властной рукой; за одно и то же дѣло хвалить одного, порицаетъ и осуждаетъ другого. Второе, указанное у Моисея, основаніе милостей Божіихъ къ Израилю, т. е. добродѣтель патріарховъ еврейскихъ также не чуждо таинственности. Почему Господь, человѣколюбивый, сохраняющій милость до тысячи поколѣній, происходящихъ отъ тѣхъ отцовъ, которые соблюдаютъ заповѣди Его (Исх. XX, 6; XXXIV, 6. 7) не распространилъ Своей милости къ Израилю на всѣхъ потомковъ праведнаго Ноя, или по крайней мѣрѣ на всѣхъ плотскихъ потомковъ Авраама (Измаилитянъ, Мадіанитянъ, Савеевъ, Деданитянъ Быт. XXV, 1—6) или, наконецъ, на оба поколѣнія Исаака: Идумеевъ и Израилитянъ, напротивъ, *какъ написано: Иакова.. возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ... еще не родшимся (имъ), ни сотворшимъ что благо или зло?* (Римл. IX, 13, 11). Нельзя не сознаться, что причина избранія еврейскаго народа есть тайна путей Господнихъ, для насъ еще далеко не волютѣ ясныхъ, ибо *судьбы Господни бездна многа* (Пс. 36, 7). Устами Св. Ап. Павла Слово Божіе открыло намъ только часть этой тайны, приподняло только завѣсу будущаго относительно этого народа, сказало объ имѣющемъ совершиться будущемъ обращеніи всего Израиля во Христа (Римл. XI, 25 — 26), но умолчало о причинахъ самаго избранія. Слово Божіе вообще не одобряетъ вторженія чело-вѣческаго разума въ область для него сокрытую¹⁾. Вотъ по-

¹⁾ Исаіи XXIX, 16; XL, 12—15; XLV, 9 и д. Іерем. XXIII, 18; Іов. IX, 5—10; XXXVI 22—25. Исаія называетъ Бога Сокровеннымъ (XLV, 15) по причинѣ непостижимости путей Его и невозможности требовать отчета у Него въ Его дѣйствіяхъ. Ср. Мѣ. XX, 15.

чему и Св. Ап. Павелъ, коснувшись вопроса объ избраніи Израиля, его отверженіи и будущемъ обращеніи, восклицаетъ въ концѣ разсужденія съ благоговѣйнымъ трепетомъ: *О, бездна богатства, и премудности и вѣдѣнія Божія: Какъ непостижимы судьбы Его, и неизслѣдимы пути Его!* (Римл. XI, 33). На одномъ настаиваетъ св. Павелъ, что у Бога неправды нѣтъ (Рим. IX, 14). Богъ *возлюбилъ Иакова*, въ лицѣ его и все потомство Иакова, т. е. Еврейскій народъ. Но это обстоятельство не даетъ Евреямъ права думать, что народъ Израильскій былъ и есть достоинъ Божественныхъ милостей просто за одно то, что онъ народъ Израильскій, что по самому своему происхожденію, по самой крови, по самому имени онъ долженъ, безъ всякихъ заслугъ съ своей стороны, пользоваться особыми правами на Божественную любовь, что Богъ какъ бы связалъ Себя словомъ милостиваго обѣтованія въ отношеніи къ Израилю, что о немъ преимущественно, даже исключительно только о немъ и заботится, что всѣ прочіе народы ничто предъ Нимъ (ученіе талмудистовъ древнихъ и новыхъ). Противъ такихъ самообольщеній возстаетъ Слово Божіе. Оно возстаетъ тамъ, гдѣ говоритъ: *душа согрѣшающая, она умретъ; сынъ не понесетъ вины отца, и отецъ не понесетъ вины сына; правда праведнаго при немъ и останется; и беззаконіе беззаконнаго при немъ и останется* (Иезек. XVIII. 20 и вся гл. Ср. Втор. XX, 16; Иерем. XXXI, 30), что слѣд., грѣхъ родителей не взыскивается съ дѣтей. Оно возстаетъ тамъ, гдѣ говоритъ, что добродѣтели благочестивыхъ предковъ не низводятъ Божественную милость на потомковъ, не заслуживающихъ этой милости (Мѡ. III, 9; Іоан. VIII, 33. 39—41 и мн. др.) Божественная правда не вмѣняетъ ни нечестія предковъ благочестивымъ потомкамъ, ни благочестія предковъ потомкамъ нечестивымъ. Первое положеніе ясно вы-

ражено въ Вѣтхозавѣтномъ, второе — въ Новозавѣтномъ Откровеніи, но оба — суть лишь стороны одного общаго, что и добродѣтель и грѣхъ извѣстнаго лица вмѣняются лишь этому самому лицу. Здѣсь, однако, мы встрѣчаемся съ весьма трудными вопросами въ Богословіи и вынуждаемся сдѣлать нѣкоторыя частнѣйшія разъясненія. Противъ только что обоснованнаго положенія можно выставить множество возраженій, заимствованныхъ изъ самой Библии. Пророкъ Іеремія говоритъ: *Ты (Господи) за беззаконія отцовъ воздаешь въ недра дѣтямъ ихъ послѣ нихъ* (XXXII, 18). И Самъ Господь о Себѣ свидѣтельствуемъ, что Онъ Богъ ревнитель (Исход. XX, 5), *наказывающій вину отцовъ въ дѣтяхъ и въ дѣтяхъ дѣтей до третьяго и четвертаго рода* (Исход. XXXIV, 7; Числ. XIV, 18 и мн. др.). Грѣхъ Адама вмѣненъ всему потомству его. Хамъ навлекъ проклятіе на всѣхъ потомковъ Ханаана, сына своего ¹⁾ Не мало есть въ Вѣтх. Зав. и такихъ изрѣченій, изъ которыхъ слѣдуетъ, что милость Божія, почивающая на Еврейскихъ родоначальникахъ, непрерывно должна передаваться и дѣйствительно передавалась и потомству ихъ ²⁾. Въ вопросахъ объ основаніи вмѣненія грѣха одного лица другимъ (Адамова грѣха потомству), точно такъ же, какъ и праведности (искушительныхъ заслугъ Иисуса Хри-

¹⁾ Быт. IX, 25, X, 15—20 сравн. XXIII, 23. 33; Числ. XXXIII, 52; Второз. гл. VII; кн. Іисус. Нав. особ. гл. X—XII.

²⁾ Быт. XXII, 16—17 ср. XXVI, 3—5, Пс. 135, 13—24; Богъ представляется «вспоминающимъ милость Свою къ Іакову» (Пс. 97, 3), вспоминающимъ завѣтъ Свой (Исх. II, 24); грѣховному народу неоднократно снова и снова общается вспомнить этотъ завѣтъ Лев. XXVI, 42. 44—45; Іезекіиль XVI, 60 и д. и мн. др. Именно на этомъ убѣжденіи основаны всѣ тѣ молитвы вѣтхозавѣтныхъ святыхъ о помилованіи народа, въ которыхъ молящіеся просятъ милости не только ради славы Божіей и ради имени Божія (напр. Пс. 78, 8—10), но и ради патриарховъ, напр. Мосей (Втор. IX, 26—29), три отрока въ печи вавилонской (не предаждь насъ до конца и проч. Дан. III, 34—36), писатель 131 псалма (ради Давида, раба твоего не отврати лица... ст. 10) и мн. др.

ста—вѣрующимъ въ Него) конечно мы не можемъ не признать стороны таинственной, неостижимой. Обычное человѣческое правосудіе можетъ признать заслуживающими кары и наградъ только дѣйствія, зависящія отъ свободной воли извѣстнаго лица. Правосудіе Божественное безконечно шире и выше. Незслѣдима и Божественная премудрость, соединенная съ этимъ правосудіемъ. Возражающимъ противъ вмѣненія Адамова грѣха потомству, не принимавшему участія въ грѣхѣ праотца своей свободной волей, довольно знать, что и оправданіе чрезъ Иисуса Христа совершается *даромъ, благодатию Его* (Рим. Ш, 23—25; 2 Тим. 1, 9; Тит. Ш, 5). Намъ не открыты всѣ предвѣчныя тайны ума Божія о человѣчествѣ и всѣ тайны будущаго вѣка; поэтому мы не можемъ разсуждать о всѣхъ дѣйствіяхъ Божіихъ въ отношеніи къ людямъ вообще (и въ частности къ Еврейскому народу) съ узкой точки зрѣнія обычнаго человѣческаго правосудія. Изъ домірнаго прошлаго, равно какъ и изъ грядущаго въ будущемъ вѣкѣ Богъ многое сокрылъ отъ ума нашего, подобно тому какъ и самое наше появленіе на свѣтъ и наше исшествіе изъ него изъязъ изъ области нашей свободной воли. Все таки Богъ не оставилъ насъ въ полномъ невѣдѣніи о Своихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ. Откровеніе сказало намъ, во первыхъ, что Богъ безконечно правосуденъ, что не наказываетъ невиннаго, вмѣсто виновнаго — и это мы должны признать за безусловную истину, оправдывающуюся всегда и вездѣ; признаемъ, во вторыхъ, за истину, оправданную дѣйствительными фактами и тѣ слова Откровенія, гдѣ говорится о наказаніи дѣтей за грѣхи родителей и все таки вѣримъ, что Богъ праведенъ и что Слово Божіе не противорѣчитъ и не можетъ противорѣчить само себѣ. Тамъ, гдѣ Библия говоритъ о наказаніи дѣтей за грѣхи родителей она, какъ видно изъ болѣе внимательнаго разсмотрѣнія этихъ изрѣченій,

разумѣть не всякія наказанія, именно не лишеніе потомковъ вѣчнаго спасенія за грѣхи ихъ предковъ ¹⁾, не тѣ наказанія, хотя и временныя, какія Богъ нарочно посылаетъ на отдѣльныя лица и цѣлый народъ за ихъ личные грѣхи, во лишь наказанія, такъ сказать «естественныя, обыкновенныя слѣдствія законовъ природы, которымъ безъ чуда Провидѣніе не могло бы воспрепятствовать. Промыслъ Божій дѣйствительно оправдываетъ слова Библии о наказаніи въ дѣтяхъ грѣховъ родителей: во первыхъ, физическо-наслѣдственной передачей постыдныхъ пороковъ или гнусныхъ болѣзней; во вторыхъ, соціально—общественными бѣдствіями, причина которыхъ лежитъ въ исторіи предъидущихъ поколѣній; въ третьихъ, нравственно — ужасными послѣдствіями на нравственности и судьбѣ дѣтей, отъ нерадиваго или безнравственнаго воспитанія. Въ этомъ заключается божественный порядокъ, котораго Господь не хочетъ уничтожать, законъ Его царства, отъ котораго Святой Святыхъ не хочетъ уклоняться, по которымъ Онъ иногда пользуется для откровенія чудесъ своей благодати. Законъ царствуетъ, правда совершаетъ свое теченіе, но милосердіе царитъ надъ ними и прощеніе не рѣдко является тамъ, гдѣ изобиловало прегрѣшеніе. ,) Смыслъ разсмотрѣнныхъ изрѣченій, слѣдъ, такой же, какъ и словъ пророка: *накажетъ тѣя отступленіе твое* (Иерем. II, 19 срав. Римл. I, 27; Прем. Солом. XI, 17) — грѣхъ самъ себя наказываетъ.

Сохраняютъ свою силу и тѣ изрѣченія Слова Божія, въ которомъ обѣщается Израильтянамъ милость Божія ради патріарховъ ихъ. Но нигдѣ не говорится, чтобы Господь изли-

¹⁾ Вопросъ о слѣдствіяхъ грѣха Адама сюда не относится; въ отношеніи къ этому обстоятельству Библия говоритъ намъ объ особомъ широчайшемъ, такъ сказать, планѣ Божественной премудрости, коего начало прежде сложенія міра, а окончаніе въ вѣкъ грядущемъ, изъ этого плана слѣдуетъ, мы можемъ разумѣть лишь малую часть.

²⁾ Воскреси. Чтен. 1877 г. т. I, 115—116.

валъ щедроты своего милосердія на Израильтянъ *только* ради однихъ патріарховъ, хотя бы сами Израильтяне пребывали въ беззаконіяхъ. Напротивъ, въ Библии находится множество данныхъ, показывающихъ, что Господь обѣщаль миловать, избавлять, прощать и дѣйствительно прощаль, избавляль, миловаль Израильтянъ лишь тогда, когда согрѣшившія начали приходять къ сознанию своей виновности и къ раскаянію. Въ случаяхъ же упорства и безнадежности раскаянія Господь запрещаль своимъ избранникамъ даже молиться о беззаконникахъ (Іерем. VII, 16; XI, 14; XIV, 11—12), и говорилъ даже тавимъ образомъ: *хотя бы предстали предъ лице мое Моисей и Самуилъ, душа Моя не приклонится къ народу сему* (Іерем. XV, 1); *если бы какая земля согрѣшила предо Мною, върломно отступивъ отъ Меня.... и если бы нашлись въ ней сіи три мужа: Ной, Данилъ и Іовъ; то они праведностію своею спасли бы только свои души* (Іезек. XIV, 13—14): *не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а они, только они, спаслись бы* (ст. 16); Господь иногда даже *отмѣняетъ то добро, которымъ хотѣлъ благодѣтельствовать народъ*, если народъ перестаетъ соблюдать заповѣди Божіи; наоборотъ, *отлагаетъ и то зло, которое помыслилъ сдѣлать, если народъ обратится отъ своихъ злыхъ дѣлъ* (Іерем. XVIII, 10. 8. Срав. Іоны III, 9—10 и вс. вв.). Хотя много можетъ предъ Богомъ усиленная молитва праведнаго (Іак. V, 16), хотя у Израильскаго народа цѣлый сонмъ ходатайствующихъ предъ Богомъ праведниковъ, хотя въ его исторіи неоднократно были случаи, когда народъ по суду самаго Бога достойный осужденія на истребленіе, все таки получаль прощеніе по молитвѣ одного лица (напр. Исх. XXXII, 9—10 и 11—14, XXXIII, 31—33; Числ. XIV, 11—12 и 13—20), удивляетъ многихъ не столько сила молитвы праведника, сколько самая

многократность прощенья и помилованія Богомъ народа, такъ часто отступавшаго и измѣнивашаго завѣту Божию. Дѣйствительно, глубина милосердія Божія въ отношеніи къ Израилю Ветхаго Завѣта весьма удивительна. Но изъ этого факта вовсе нельзя выводить заключенія, что Богъ къ одному человѣку, къ одному народу милосердѣ болѣе, къ другому менѣе безъ всякихъ причинъ. *Щедръ и милостивъ Господь, долготерпливъ и многомилостивъ* (Ис. 102, 8 и д.) всегда, вездѣ и ко всѣмъ. Въмѣсто того, чтобы оспаривать право ветхозавѣтныхъ Израильтянъ на божественное милосердіе, каждый изъ христіанъ долженъ посмотрѣть прежде на себя и исчислить сколько разъ самъ ежедневно, ежегодно падаетъ и все таки не думаетъ усумниться въ своемъ упованіи на милосердіе Божіе. На ветхозавѣтномъ Израилѣ Господь показалъ намъ христіанамъ примѣръ своего долготерпѣнія. Если бы кому показалось все таки что во времена Ветхаго Завѣта милость Божія въ отношеніи къ Израилю несравненно болѣе, чѣмъ къ другимъ народамъ, преобладала надъ божественнымъ правосудіемъ, то этого вывода изъ исторіи израильскаго народа нѣтъ нужды отрицать. Не нужно оставлять безъ вниманія, что ветхозавѣтный Израиль былъ избранный народъ, народъ завѣта. По созданію человѣка Господь вступилъ въ завѣтъ съ нимъ, дабы сдѣлать его общникомъ Своей любви и Своего блаженства. Грѣхопаденіе расторгло этотъ союзъ. Но воля Божія непреложна и не могла неисполниться. Господь началъ готовить родъ человѣческой ко вступленію въ столь же тѣсный союзъ или завѣтъ съ Собой и даже тѣснѣйшій, чѣмъ было въ раю. Отношенія Бога къ человѣку, хотя и падшему ни когда слѣдовательно не пребращались, не прекращала свое бытіе и церковь Божія на землѣ, какъ осуществленіе единенія между человѣкомъ и Творцомъ, Владыкой и Царемъ его. Лишь придѣлы этой церкви во времена Ветхаго Завѣта

постепенно собирались, такъ какъ не все люди оказывались достойными пребыванія въ ней. Со времянь Авраама, по премудрымъ цѣлямъ Промысла, предѣлы церкви Божіей были ограничены избраннымъ поколѣніемъ, но она не переставала имѣть всемірное, общечеловѣческое значеніе ¹⁾. Поэтому, если Слово Божіе часто указываетъ на завѣтъ съ праотцами Израильтѣнъ, какъ на основанія божественной милости къ нимъ, то это значитъ что, Господь не хотѣлъ расторгать своего союза съ человѣчествомъ, что отверженіе Израиля, представителя этого союза, обозначало бы отверженіе всего человѣчества. что, не смотря на все препятствія, церковь Божія имѣла пребывать на землѣ, что указанія Библии на завѣтъ съ патриархами Израильскими, какъ основаніе прощенія грѣховъ народа, означаютъ въ данномъ случаѣ то же, что и слова Спасителя: *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей.* (Мѣ. XVI, 18). Преизбыточествующее милосердіе Божіе изливалось, слѣдовательно, собственно на ветхозавѣтную церковь и Израиль, хотя и грѣховный, получалъ прощеніе ради вышнихъ всемірныхъ цѣлей. Много было недостойныхъ среди этого народа; но они были плевелы, среди которыхъ росли тучныя зерна пшеницы. Жатва еще тогда не наступала. (Мѣ. XIII, 29. 30).

Но вотъ настала и жатва. *Господинъ жатвы*, по вѣрованію христіанъ, уже давно выслалъ дѣлателей на жатву свою (Мѣ. IX, 37—38; Лук. X, 2). Болѣе 18-ти вѣковъ посланники отъ имени Христова (2 Кор. V, 20), Его служители и сотрудники, одно поколѣніе за другимъ труждаются

¹⁾ И по ветхозавѣтному ученію Мессія долженъ прійти для спасенія не однихъ только евреевъ; въ царство Его имѣютъ вступать все народы (См. Быт. XLIX, 10) Исаія II, 2. 3; XI, 9—11; XLII, 6—7; XLIX, 6; XL, 5; LX. 1—3; Пс. XXI 28; Іоэль. II, 32 и мн. др.).

на нивѣ Божіей (1 Кор. III, 5. 9). Евреи не признаютъ факта божественнаго посланничества Іисуса Христа и продолжателей дѣла Его, расходятся съ христіанами до противоположности. Лишь въ одномъ христіане согласны съ евреями и на оборотъ, въ томъ именно, что исторія еврейская еще не кончена, что евреевъ ожидаетъ нѣчто въ будущемъ, но это будущее представляется въ совершенно различныхъ чертахъ по христіанскому и по еврейскому вѣрованію. Сыны Израиля ждуть обращенія всѣхъ христіанъ въ еврейство, христіане съ своей стороны вѣрятъ въ пророчество объ обращеніи всего Израиля ко Христу и ожидаютъ его исполненія. По убѣжденію евреевъ еще не настала жатва, предсказанная пророками (Іоиль III, 13; ср. Осія VI, 11; Іерем. LI, 33; Мих. IV, 13) и, быть можетъ, еще долго, быть можетъ не одно тысячелѣтіе придется ждать ее сынамъ Израиля. Несчастный въ своемъ ослѣплѣннiи народъ! Ихъ предки, современники Спасителя нашего, не замѣтили, что на Христѣ Іисусѣ самымъ очевиднымъ образомъ исполнились ветхозавѣтныя мессіанскія пророчества; потомки же и до сихъ поръ не могутъ увидѣть, что пророчества уже сбываются самымъ осязательнымъ образомъ, что кромѣ христіанскаго пониманія, всякое иное пониманіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ приводитъ къ неразрѣшимымъ затрудненіямъ. Въ задачу нашу не входитъ опроверженіе еврейскаго толкованія пророчествъ и вообще полемика съ евреями по этому поводу. Но довольно указать на два—три самые крупныя факты, чтобы заставить всякаго еврея задуматься. Ужъ если кажется не яснымъ яснѣйшее пророчество Давида о семидесяти седмицахъ (IX, 24—27) или многія пророчества Исаи, особенно пророч. о Страданіяхъ Искупителя (гл. LI, 13—LIII), если невѣрующіе еврейскіе и ложно-христіанскіе экзегеты думаютъ, что успѣли затемнить эти два пророчества, то гдѣ теперь второй храмъ Іерусалимскій, при

построеніи котораго пророкомъ Аггеемъ сказано: еще разъ, и *это будетъ скоро* Я (говорить Господь) потрясу небо и землю, море и сушу и потрясу всѣ народы и *придетъ Желаемый всеми народами* и наполню *домъ сей* (именно сей, т. е. строящийся, а не другой какой) *славою*.... слава *сего послѣдняго храма* будетъ больше, нежели прежняго (т. е. Соломонова)... *и на мѣстѣ семъ* я дамъ миръ (Агг. II, 6. 7. 9). И самая связь рѣчи и поводъ, по которому сказаны эти слова и неоднократное выраженіе *сей храмъ* (Агг. II, 3. 7. 9) показываютъ, что Пророкъ говоритъ не о преимущественной славѣ какого третьяго храма сравнительно со вторымъ, но о преизбыточествующей славѣ втораго храма по сравненію съ первымъ, т. е. Соломоновымъ (Агг. II, 3; ср. 1 Эздр. III, 12—13). Но вотъ уже болѣе 18-ти вѣковъ не существуетъ второй храмъ даже въ развалинахъ. Гдѣ же его слава? Гдѣ то Лицо, которое имѣло прійти въ этотъ храмъ и сообщить славу ему? Говорятъ: Господь можетъ возстановить храмъ. Но возстановленный храмъ будетъ уже не вторымъ, не тѣмъ самымъ храмомъ, на который указываетъ Пророкъ, подобно тому какъ и Зоровавелевъ храмъ не считался тождественнымъ съ храмомъ Соломона. (Агг. II, 9; особ. 1 Эзд. III, 12).¹⁾ И вообще весь болѣе чѣмъ 18-ти вѣковой періодъ исторіи евреевъ, протекшій отъ начала христіанства, вызываетъ неразрѣшимыя недоумѣнія, будучи рассматриваемъ лишь съ точки зрѣнія ветхозавѣтнаго Писанія, съ какой по убѣжденію евреевъ, на него исключительно и должно смотрѣть. И съ этой точки зрѣнія нельзя не видѣть, что Духъ Божій оставилъ еврейскій народъ. Тысяча лѣтъ съ небольшимъ протекло отъ призванія

¹⁾ Уже ни конемъ образомъ въ словахъ Агг. (II гл.) нельзя разумѣть храмъ видѣнный прор. Іезекилемъ (гл. 40—48), какъ утверждаютъ нѣкоторые евреи. Іезекиль не дожилъ до конца плѣна. Храмъ, созерцаемый имъ въ видѣніи, имѣетъ весьма существенныя отличія и не служилъ планомъ строящемуся храму Зоровавела.

Моисея до послѣдняго Пророка (1497 — 433); весь подзаконный періодъ еврейской исторіи (до Р. Хр.) равняется, круглымъ числомъ, 1500 годамъ. Но сколько въ это время дѣйствовало Божіихъ посланниковъ среди еврейскаго народа! Сколько изрѣчено пророчествъ! Сколько разъ Господь видимо, осязательно обнаруживалъ Свое присутствіе среди Израиля, Свое попеченіе о немъ карающее и милующее! При всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ обстоятельствахъ въ религіозной и гражданской жизни Израиля являлись Божественные посланники, пророки, которые обличали, укоряли, поучали, утѣшали, предсказывали. Что-бы ни предпринималъ Господь относительно избраннаго народа, хотѣлъ-ли вразумить его наказаніемъ или возвѣститъ ему грядущія свои милости Онъ объявлялъ о томъ чрезъ Своихъ избранниковъ, изъ коихъ одинъ прямо говорить: *Господь ни чего не дѣлаетъ не открывъ Своей тайны рабамъ Своимъ пророкамъ* (Амос. III, 7). Исторія евреевъ послѣ Воскресенія Христова представляетъ полнѣйшій контрастъ съ ветхозавѣтною исторіей. Болѣе 1800 лѣтъ протекло отъ этого событія, слишкомъ на три столѣтія болѣе, чѣмъ отъ Моисея до Христа. И чтоже? Какими дѣйствіями обнаружилъ свое пребываніе среди Израиля Іегова, Царь Израиля? Лишь только сокрылся Господь Іисусъ Христосъ плотію Своею на небеса, Господь, въ Божество Котораго евреи не увѣровали, палъ Іерусалимъ, разрушенъ храмъ, евреи послѣ ужасныхъ событій Іудейской войны, потеряли отечество, политическую самостоятельность, разсѣяны по всему лицу земли, подверглись участи рабства, гоненіямъ, всеобщему презрѣнію и проч. Знаменательное совпаденіе событій даже для невѣрующаго ума! И до сихъ поръ у евреевъ ни храма, ни священника, ни пророка, ни царя не бывало и нѣтъ. Господь оставилъ и какъ бы вовсе забылъ народъ Свой. Евреи, кромѣ лишь рационалистовъ среди нихъ, не отрицаютъ, что гнѣвъ

Божій тяготѣтъ надъ ними. На весь 18 вѣковой періодъ своей исторіи, протекшій отъ Воскресенія Христова, они смотрятъ, какъ на время Божьяго наказанія за грѣхи, уподобляютъ это время плѣну вавилонскому, многіе съ нетерпѣніемъ, многіе равнодушно ждутъ его конца. Ни чего нельзя придумать неудачнѣе, какъ это уподобленіе! Правда, сходство есть, но только лишь виѣшнее, отдаленное. Не многіе изъ евреевъ будутъ отрицать, что ихъ историческое призваніе чисто религиозное, что религія въ особенноти составляетъ всю суть еврейской исторіи, что богоуправленіе (теократія) не воображаемое, мечтательное, суевѣрное, но истинное и дѣйствительное есть исключительная особенноть, исключительное преимущество еврейской народности. Во времена плѣна вавилонскаго не прекращалось богоуправленіе. Во время самаго плѣна среди народа Божія дѣйствовали даже пророки, какъ Іезекіиль, Давіиль, отчасти Іеремія. Господь, согласно приведеннымъ выше словамъ Амоса, предупреждавшій Израіля всякій разъ о всѣхъ Своихъ мѣроупріятіяхъ относительно избраннаго народа, предвозвѣстилъ и вавилонскій плѣнъ чрезъ Своихъ пророковъ со всею обстоятельностью и точностью, предвозвѣстилъ не только самый фактъ плѣна, но и срокъ его, и время окончанія (см. Исаіи XXXIX, 4—8; Іерем. XXV, 11—12; XXIX 10; 2 Парал XXXVI, 21), а чрезъ Давіила предугадалъ всю будущую судьбу народа до пришествія Спасителя (гл. XI—XII). Вавилонскій плѣнъ лишь незначительное событіе въ сравненіи съ грандіознымъ фактомъ продолжающагося *плѣна* и разсѣянія. Но гдѣ же Богоуправленіе? Гдѣ пророки, предвозвѣстившіе это событіе? Гдѣ утѣшительныя обѣтованія, возвѣщающія о концѣ событія, о лучшихъ временахъ, подобныя тѣмъ утѣшеніямъ, какія слышались изъ устъ пророковъ, предвозвѣщавшихъ сравнительно очень недолгій, лишь 70 лѣтній вавилонскій плѣнъ? (Іерем. гл. XXX—XXXIII; Исаіи XLIII,

14 -XLIV 5; XLIV 24—XLVIII; Иезекииль гл. XXXVI—XXXVII). ¹⁾ Далѣе. Всякій изъ евреевъ понимаетъ, какое важное значеніе имѣлъ въ ихъ религіозной жизни храмъ, это вѣдшее выраженіе союза съ Богомъ и Богоправленія. Поэтому построеніе перваго храма предвозвѣстилъ пророкъ (2 цар. VII, 12—13), его разрушеніе предсказали пророки (Михей III, 12; ср. Иерем. VII, 4; XXVI, 6—19); созданіе втораго храма предрекъ Исаія (XLIV, 28—XLV, 1. 13; сравн. 1 Эздр. гл. I), его славу предвозвѣстилъ Аггей (гл. II), но кто же предсказалъ его разрушеніе? Кто наконецъ предвозвѣстилъ о паденіи Іерусалима, возстановленнаго послѣ вавилонскаго плѣна, Іерусалима, которому всѣ пророки, жившіе до вавилонскаго плѣна, предрекали только славу, миръ и счастье, имѣющее за этимъ плѣномъ наступить? Ужели разрушеніе Іерусалима и храма Римлянами, сопровождающееся вотъ уже болѣе, чѣмъ 18-ти вѣковымъ разсѣяніемъ, такіа неважныя событія въ исторіи Израиля, что о нихъ не было нужды ничего предсказать? Послѣ воскресенія Господа Иисуса Христа, отвергнутаго евреями, этотъ народъ разбитъ, пораженъ въ самое сердце: все вѣдшее выраженіе Богоправленія (теократія) у него отнято; на всемъ протяженіи 18-ти вѣковой исторіи не замѣчается ни какихъ даже слѣдовъ этого Богоправленія; историческое бытіе этого народа, повидимому, потеряло всякій смыслъ. Что же значить все это? Наконецъ, не мало удиви-

¹⁾ Могутъ евреи указать въ данномъ случаѣ на Моисеево пророчество о разрушеніи Іерусалима, разсѣянїи и всеобщемъ презрѣнїи къ евреямъ (Второз. XXVIII, 34. 49—57. 64. 68. 37). Но отъ этого не много выиграютъ. Во 1-хъ пророчество Моисея очень общо и можетъ быть относимо къ разнымъ событіямъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни имени Іерусалима, ни имени поработителей евреевъ, слѣдовательно оно не разрѣшаетъ загадочности факта настоящаго разсѣянїя, не проливаетъ на него свѣта; во 2-хъ, по этой именно причинѣ, Господь всетаки находилъ нужнымъ давать болѣе точныя и ясныя предсказанїя объ участи народа въ ветхозавѣтныхъ временахъ чрезъ другихъ пророковъ.

тельна и самая строгость, очевидная несоразмѣрность Божія наказанія сравнительно съ тѣми грѣхами, какіе евреи готовы признать за собой. Въ Ветхомъ завѣтѣ за самыя тяжкіе грѣхи, какъ идолопоклонство, нарушеніе Божія завѣта и т. п. Господь наказывалъ Израиля, наказывалъ строго, но не медлилъ и миловать при первыхъ же проявленіяхъ раскаянія и обращенія. Доказательствами тому преисполнена вся ветхозавѣтная исторія. Десница карающаго и милующаго Господа въ исторіи ветхозавѣтной видна до ясности, до осязательности. Она видна и теперь, но только не милующая, а лишь карающая, карающая долго и тяжело. Евреи говорятъ: что значитъ *долго* предъ очами Господа, у Котораго *тысяча лѣтъ какъ день вчерашній... какъ стража въ ночи* (пс. 89, 5). Мы согласны и съ тѣмъ, что выраженія Писаній, вродѣ такихъ, какъ: *скоро*, *долго* выраженія неопредѣленные. И по нашему повиманію выраженіе Аггея: *это будетъ скоро* (II, 6) равно выраженію Даниила: *виднѣе относится къ отдаленнымъ днямъ* (X, 14), потому что въ обоихъ случаяхъ обозначается почти одинъ и тотъ же періодъ времени. Но дѣло не въ выраженіяхъ. Для Господа Бога ничего незначить и миллионъ годовъ, но отъ этого не легче человѣку, дни котораго *какъ трава, какъ цвѣтъ сельный, который утромъ цвѣтетъ и зеленѣетъ, вечеромъ подсыхаетъ и засыхаетъ* (пс. 102, 15; 89, 6). Господь, поэтому, лишь милости свои отмѣряетъ мѣрою Божіей (пс. 102, 10—18 и мв. др.), наказанія же людямъ въ этой временной жизни— мѣрою сыновъ человѣческихъ (2 цар. VII, 14), *ибо Онъ знаетъ составъ нашихъ, помнитъ что мы-персть*. Такую точку зрѣнія на наказанія настойчиво ввѣщаютъ всѣ ветхозавѣтные Священные Писатели....

Если мы перенесемъ на грань двухъ завѣтовъ, если припомнимъ исторію послѣднихъ ветхозавѣтныхъ и первыхъ

новозавѣтныхъ лѣтъ, насъ поразить болѣе всего та напряженность, то терпѣніе, съ какими всѣ евреи въ то время ждали исполненія обѣтованій Божіихъ и какія сквозять во всѣхъ фактахъ тогдашней еврейской исторіи. Сколько появлялось въ то время ложныхъ мессій! Сколько было предпринято нетерпѣливыхъ попытокъ ускорить и вынудить открытіе царства Божія! Факты эти, хорошо извѣстные изъ сочиненія іудейскаго историка того времени Іосифа Флавія (род. 37 г. по Р. Х.), отчасти изъ новаго завѣта (Дѣян. V, 36—37; ср. Мѡ. XXIV, 5. 23; Мр. XIII, 21) и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, свидѣтельствуя несомнѣнно о томъ, что тогдашніе евреи твердо увѣрены были въ близости времени исполненія пророчествъ, въ противномъ случаѣ невозможно было бы самое появленіе ложныхъ пророковъ и мессій. И евреи того времени правы были въ своемъ убѣжденіи; предъ ними на лицо оказывались всѣ признаки наступленія царства Мессіи; только талмудическіе предразсудки и политическія страсти помѣшали имъ взглянуть непредубѣжденными глазами на очевидную истину. Современные евреи оказываются совершенно въ иномъ положеніи. Чѣмъ далѣе течетъ время годъ за годомъ, вѣкъ за вѣкомъ, тѣмъ болѣе и болѣе исчезаетъ надежда видѣть исполненіе пророчествъ, тѣмъ труднѣе и труднѣе становится понять и объяснить самый фактъ этого замедленія. Евреямъ остается или вовсе уклониться отъ объясненія факта, сославшись на непостижимость путей Божіихъ— и это должны сдѣлать *вѣдуще* законъ (Рим. VII, 1), получающіеся въ немъ день и ночь, *наставники невѣждъ, путеводители слѣпыхъ, разумющіе* болѣе всѣхъ другихъ волю Божію (Рим. II, 17—20), наученные пророками, *получившіе обѣтованія, усыновленіе, славу, завѣтъ, законположеніе* (Р. IX 4), слѣд. люди болѣе всѣхъ имѣющіе возможность уразумѣть пути Промысла и, однако, менѣе всѣхъ

разумѣющіе, — или же сознаться въ своей тяжкой виновности. Конечно, Богъ властенъ отмѣнять и дѣйствительно *иногда отмѣняетъ то добро, которымъ хотѣлъ облагодѣтельствовать* (Іерем. XVIII, 10); могъ Онъ отмѣнить и скорое исполненіе обѣтованій; но роговой вопросъ: за что же? — все таки стоитъ предъ евреями со всей своей загадочностію и неразрѣшимостію. Выходить одно изъ двухъ: или сыны Израиля въ нравственномъ отношеніи хуже всѣхъ народовъ земли, потому что Господь Богъ еще ни одинъ народъ не наказывалъ такъ тяжело и долго, какъ еврейскій народъ, — или же они должны признать, что Божіе наказаніе тяготѣетъ надъ ними не за обычные человѣческіе грѣхи, а за какое-то очень тяжелое общенародное преступленіе, жестоко оскорбившее правду и величіе Божіе.

Лишь въ Новозавѣтномъ Откровеніи, и въ немъ одномъ, разрѣшеніе всѣхъ недоумѣній относительно позднѣйшей еврейской исторіи. Лишь оно одно даетъ видѣть, что Богъ пребылъ вѣрнымъ Себѣ, Истиннымъ, что Онъ продолжаетъ сохранять тѣ же отношенія къ еврейскому народу, какъ и въ ветхозавѣтныя времена, но что сами евреи не пребыли въ завѣтѣ Его, отступили отъ Него, и до сихъ поръ къ Нему не обращаются, почему и Господь является для нихъ теперь не столько Богомъ милосердія, сколько Богомъ правосудія, какъ нерѣдко бывало и въ ветхозавѣтныя времена. Въ самомъ дѣлѣ. Господь не лишилъ евреевъ ни пророческаго предсказанія, ни пророческаго утѣшенія, не покрылъ мракомъ неизвѣстности столь долгій періодъ ихъ будущей исторіи, о всемъ сказалъ, что нужно, отъ всего предостерегъ. Разрушеніе второго храма предсказано (Лук. XIII, 35; Марк. XIII, 1. 2; Лук. XXI, 5. 6) и сбылось. Паденіе Іерусалима предсказано (Лук. XIX, 41—44 ср. XIII, 32—35) съ точнымъ указаніемъ времени (Мѡ. XXIV, 34; Лук. XXI, 32), причинъ

(Мѡ. XXIII, 32—39; Лук. XI, 47—52; XIII, 34; XIX, 44), сопровождающихъ обстоятельствъ, каковы: появленіе ложныхъ пророковъ (Мѡ. XXIV, II; Мр. XIII, 6), ужасы того времени вообще (Мѡ. XXIV, 6. 7), ужасы самой осады и разрушенія (Лук. XIX, 43; XXI, 20; Мѡ. XXIV, 19, 21. 2; Лук. XIX, 44), послѣдовавшее за тѣмъ разбѣжаніе народа и запустѣніе города (Лук. XXI, 24) и ни одно изъ словъ предсказанія не осталось не сбывшимся. Ясно и опредѣленно сказано и то, когда разбѣжаніе евреевъ и судъ надъ ними долженъ кончиться (Лук. XIII, 35; XXI, 24; Римл. XI, 25—27; Захар. XII, 10—14) слѣдовательно дано и пророческое утѣшеніе. Все же прочее отнято у евреевъ за невѣріе и ожесточеніе, за отверженіе Того, Кто пришелъ спасти прежде всего погибшихъ овецъ дома Израилева (Мѡ. XV, 24).

Евреи не вѣрятъ этимъ пророчествамъ. Богъ попустилъ имъ подчиниться *духу усыпленія* (Рим. XI, 8, ср. Ис. XXIX, 10; Втор. XXIX, 4), потому что: *огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и очи свои сомкнули* (Исаія VI, 9. 10 ср. Іоан. XII, 40; Дѣян. XXVIII, 27), а потому *пусть знаютъ* все таки, что пророчества о нихъ изрѣчены и исполняются, все равно *будутъ ли они слушать* эти пророчества или *не будутъ, ибо они мятежный домъ; кто хочетъ слушать, слушай, а кто не хочетъ слушать, не слушай*; такъ говорилъ евреямъ еще въ давнія времена *Господь Богъ!* (Иезекиль II, 5; III 27). Во всякомъ случаѣ *христіане*, которымъ Новый Завѣтъ служить руководствомъ вѣры и дѣятельности, обязаны внимать этимъ пророчествамъ; за невниманіе къ нимъ Господь накажетъ и христіанъ и тѣхъ же самыхъ евреевъ можетъ избрать орудіемъ наказанія Въ чемъ же христіане должны выражать свое вниманіе къ этимъ пророчествамъ?

Христіане должны несомнѣнно вѣровать, что надъ еврей-

скимъ народомъ совершается грозное опредѣленіе суда Божія; но должны вѣрвать и въ милосердіе этого суда, ожидая помилованія и спасенія Израиля и, наконецъ, содѣйствовать съ своей стороны обращенію всего Израиля ко Христу.

Было время, когда для всѣхъ христіанскихъ народовъ осужденіе евреевъ Богомъ представлялось несомнѣнной истиной; но изъ этой неоспоримой истины они нерѣдко выводили совершенно ложныя практическія слѣдствія. Почитая себя за исполнителей суда Божія, безчеловѣчно расправлялись съ отверженнымъ племенемъ. Особенно это нужно сказать о западныхъ христіанскихъ народахъ въ средніе вѣка. Довольно вспомнить, наир., кровавые подвиги инквизиціи противъ евреевъ въ Испаніи (XIV—XVI в.в.). Да и вообще въ Западной Европѣ въ это время положеніе евреевъ было довольно тяжелос. «Вслѣдствіе предразсудка противъ всякихъ займовъ подъ проценты Іудеи въ каждомъ вѣкѣ завладѣвали денежнымъ богатствомъ христіанъ и снова терали его отъ притѣсненій и насилій; какъ выгодные подданные они пользовались покровительствомъ князей, пока внезапное ограбленіе представлялось менѣе выгоднымъ, чѣмъ медленное высасываніе. Часто возобновляемые церковные законы стремились устранить всякую зависимость христіанина отъ Іудея, прервать всякую дружественную связь между тѣмъ и другимъ, запрещали прибѣгать къ помощи еврейскихъ врачей, отдавать въ залогъ евреямъ священные предметы и проч. Еще Григорій I не колебался завлекать къ переходу въ христіанство по крайней мѣрѣ еврейскихъ цѣтей; много разъ пускались въ ходъ разные способы силою принуждать евреевъ выслушивать просвѣтительныя проповѣди; тогдашнее законодательство, правда, не хотѣло принуждать евреевъ силою къ принятію христіанской вѣры... и лишать евреевъ ихъ традиціонныхъ правъ. Однако духъ религіозной нетерпимости, вообще преобладавшій

тогда, богатства евреевъ и бѣдность ихъ должниковъ поддерживали и питали народную ненависть; крестовые походы открывались обыкновенно избіеніемъ жидовъ; процессіи бичевателей упивались ихъ кровью; народная ярость часто воспламенялась темными слухами объ отравленныхъ колодцахъ, зарѣзанныхъ христіанскихъ дѣтяхъ, поруганныхъ евхаристическихкихъ гостіяхъ, такъ что въ иныхъ городахъ все еврейское населеніе оказывалось перебитымъ или выжженнымъ. Лишенные всякихъ утѣхъ и почестей общественной жизни, въ нѣмой злобѣ противъ рода человѣческаго, евреи съ тонкой сообразительностью и болѣзненной жадностью сгребали лишь деньги, съ которыми одними они только и могли имѣть какое нибудь значеніе и, вѣрные своей религіи до смерти, цѣлыми сотнями расплачивались за себя и за дѣтей, чтобы отдѣлаться отъ крещенія¹⁾. Но отъ одной крайности всегда не далеко до другой. Если были времена, когда народы христіанскіе преслѣдовали и избивали жидовъ подчасъ изъ одной ревности *не по разуму* (Р. X, 2), и забывали слова Спасителя: *не знаете, какого духи вы. Ибо Сынъ Человѣчскій пришелъ не погублять души Человѣчскія, а спасти* (Лук. IX, 56—57), то въ новыя времена въ христіанскомъ мірѣ стали находиться лица, не внимающія заповѣди Апостола: *не всякому духу вѣрьте, но искушайте духовъ, отъ Бога ли они* (1 Иоан. IV, 1). Много этихъ *духовъ лести* прокрадывалось съ давнихъ временъ въ христіанскій міръ; но самые вредные изъ нихъ духъ невѣрія и духъ безразличія (индифферентизма), очень родственные между собой; они прокрались въ христіанскую среду подъ благовидной одеждой гуманизма, т. е. человѣчности. Осужденіе Божіе, тяготящее надъ евреями, сдѣлалось спорной, сомни-

¹⁾ К. А. Насе. Kirchengeschichte изд. 10-е. стр. 354.

тельной истиной. Многие изъ носящихъ имя христіанъ согласны вовсе его отрицать и разсуждаютъ, примѣрно, такъ: ни какого нѣтъ различія между христіаниномъ и евреемъ съ общечеловѣческой точки зрѣнія. Загадочная долговѣчность и устойчивость еврейскаго племени весьма естественный историко-соціальный фактъ; сбывшіяся на евреяхъ пророчества, быть можетъ, сказаны уже послѣ ихъ исполненія, а имѣющія исполниться могутъ быть и вовсе не исполнятся. На какомъ же основаніи устанавливать для евреевъ какіянибудь ограниченія. Пусть они будутъ вполне равноправны съ христіанами; мало того, нужно загладить всѣ ошибки, всѣ несправедливости прошлыхъ вѣковъ въ отношеніи къ еврейской народности, этого требуетъ и справедливость и честь; нельзя потому дать евреямъ какіянибудь даже особенныя привилегіи? «Постепенно и незамѣтно такого рода *духъ* уже въ достаточной мѣрѣ прокрался въ вѣкоторыхъ изъ христіанскихъ странъ въ сознаніе правящихъ классовъ, отразился и на обычномъ правѣ и на законодательствѣ. Если прежде ложная ревность о имени Іисуса Христа иногда подавляла всякое человѣческое состраданіе къ евреямъ, то теперь можно найти не мало отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ кружковъ, у коихъ симпатіи къ евреямъ объясняются просто тѣмъ, что послѣдвіе не имѣютъ надлежащаго понятія о Божественномъ посланничествѣ Іисуса Христа, Который есть *истинный Богъ и животъ вѣчный* (1 Іоан. V, 20). Если прежде находилось много непризванныхъ исполнителей суда Божія надъ евреями, то въ новѣйшія времена не мало желающихъ вовсе удержать карающую десницу Божію, сдѣлать вѣдѣйствительнымъ Божественное осужденіе. Положеніе евреевъ между народами, говорятъ, нужно сдѣлать на столько пріятнымъ, чтобы они не чувствовали на себѣ ни какого Божьяго суда, чтобы могли по прежнему (ветхозавѣтному) считать себя

избранниками Божиими не противорѣча дѣйствительности. Евреи конечно не замедлили это понять и по возможности содѣйствовать съ своей стороны распространенію и утверженію подобныхъ идей. Вотъ и стало чисто по еврейски сбываться пророчество: *богатство моря обратится къ тебѣ; достояніе народовъ прійдетъ къ тебѣ... сыновья иноземцевъ будутъ строить стѣны твои, и цари ихъ служатъ тебѣ... и прійдутъ къ тебѣ съ покорностію сыновья угнѣтавшихъ тебя и падутъ къ стопамъ ногъ твоихъ всѣ презиравшіе тебя... ты будешь насыщаться молокомъ народовъ и груди царскія сосать будешь... вмѣсто мѣди буду доставлять тебѣ золото, и вмѣсто желѣза серебро ., и проч. и проч. (Исаія гл. LX, 5. 10. 14. 16. 17).* Выросъ цѣлый еврейскій вопросъ и конечно тамъ болѣе всего обостряется, гдѣ болѣе всего о евреяхъ заботились, гдѣ возстановленіе поруганныхъ еврейскихъ правъ сдѣлалось неприкосновеннымъ догматомъ... Заботливость о благѣ ближняго, милосердіе, состраданіе, справедливость — прекрасныя добродѣтели, когда основываются на вѣрѣ во Христа, а не на индифферентизмѣ и невѣріи. Съ истиннымъ христіанствомъ несогласенъ ни фапатизмъ, готовый на пролитіе еврейской крови, ни ложный гуманизмъ, желающій для евреевъ полной равноправности. Христіанское государство не должно смотрѣть на евреевъ одинаково, какъ на прочихъ подданныхъ, не должно забывать, что это народъ особенный, у котораго прошлое полно чудесности и самое существованіе котораго есть одно изъ чудесъ. Забвеніе этой истины можетъ сдѣлаться источникомъ величайшаго зла, тѣмъ болѣе намѣренное игнорированіе. Нѣкогда Юліанъ Отступникъ, чтобы посмѣяться надъ пророчествомъ Христа, приказалъ возобновить іудейскій храмъ, но, по свидѣтельству историковъ, внезапное землетрясеніе тотчасъ же разметало едва начатое сооруженіе.

За прекословіе судамъ Божиимъ подобное можетъ случиться и съ цѣлыми государствами; взрывы народнаго негодованія противъ евреевъ могутъ сдѣлаться источникомъ опасныхъ потрясеній и смуть. Необходимо, поэтому, чтобы въ христіанскомъ государствѣ евреи чувствовали свою виновность предъ Христомъ.

Однако не ненависть, не презрѣніе, но любовь и милосердіе заповѣдуетъ Христось своимъ послѣдователямъ въ отношеніи ко всѣмъ людямъ и къ евреямъ въ частности. И самый судъ у Господа Бога всегда срастворяется милосердіемъ. Подобно тому какъ у ветхозавѣтныхъ пророковъ всѣ грозныя обличительныя рѣчи смягчались утѣшеніемъ и возвѣщеніемъ милости Божіей за раскаяніе, такъ и грозныя новозавѣтныя пророчества заканчиваются возвѣщеніемъ помилованія и спасенія отверженному Израилю. *Прійдетъ время, когда скажете: благословенъ грядый во имя Господне!* (Лук. XIII, 35)—пророчествовалъ Иисусъ Христось. Времена язычниковъ, попирающихъ Іерусалимъ, должны кончиться (Лук. XXI, 24). Весь Израиль, т. е. еврейскій народъ въ цѣломъ, а не отдѣльныя только личности, обратится ко Христу и получитъ спасеніе (Рим. XI, 26). Какъ для евреевъ, такъ и для христіанъ и до сихъ поръ остается истиннымъ то, что нѣкогда устами пророка Осія сказано: *и обручу тебя Мнѣ на вѣкъ, и обручу тебя Мнѣ во правдѣ и судѣ, во благодати и милосердіи. И обручу тебя Мнѣ во вѣрности, и ты познаешь Господа.* (II, 19—20). Не на всегда Богъ отвергъ народъ Свой. Не пересталъ Онъ и любить его. И христіане должны любить евреевъ, но любовь свою должны основывать на вѣрѣ въ приведенныя пророчества и вообще на вѣрѣ во Христа, любить, потому что отъ этого народа Христось пошелъ и Апостолы Его, потому что этотъ народъ своимъ обращеніемъ ко Христу имѣеть внести обнов-

леніе въ міръ христіанскій, поддержать оскудѣвающую вѣру самихъ христіанъ (Рим. XI, 12. 15). Эта истинная христіанская любовь не исключаетъ собой ревности о славѣ имени Христова, но не разжигаетъ и страсти человѣческія—вражду, ненависть, презрѣніе, напротивъ способна и иновѣрцевъ привлекаетъ къ себѣ, покорять ихъ сердца. Эта любовь не одно простое чувство, она по природѣ своей дѣятельна. Она не можетъ равнодушно, безъ боли сердца видѣть коснѣніе евреевъ въ ихъ предрасудкахъ, которые затворяютъ предъ ними двери спасенія, она всячески старается подать погибающимъ руку помощи словомъ вразумленія, матеріальными жертвами, молитвой, собственной христіанскою жизнью. Обращеніе евреевъ ко Христу—вотъ та главная помощь, въ которой евреи болѣе всего нуждаются, не только они, но и тѣ, среди которыхъ евреи живутъ. Не о томъ христіане должны стараться, чтобы сгладить всякія національныя особенности евреевъ, чтобы открыть имъ доступъ къ образованію, ко всякимъ положеніямъ въ обществѣ, а о томъ, чтобы открыть имъ *путь спасенія* (Дѣян. XVI, 17). Все остальное само собой приложится. Не должны христіане, поэтому забывать повелѣніе Спасителя: *идите, научите всѣ народы, крестя ихъ*.. (Мѡ. XXVШ, 19), всѣ народы, слѣдовательно и еврейскій народъ. И ни кто не можетъ сказать, чтобы миссіонерская дѣятельность между евреями обречена на всегдашній неуспѣхъ. Статистическія данныя тамъ, гдѣ существуетъ эта миссія, говорятъ противное. Но нельзя не замѣтить, что миссіонерская дѣятельность въ отношеніи къ евреямъ далеко не имѣетъ должной энергіи и широты. Долгъ христіанскихъ ученыхъ разоблачать еврейскіе предрасудки и заблужденія. Много ли однако дѣлается на этомъ поприщѣ? Долгъ христіанскаго правительства не давать евреямъ забываться гдѣ они живутъ и Кому, какъяс Христу обязаны своимъ благоденствіемъ и бла-

госостояніемъ. Не странно ли въ самомъ дѣлѣ желать, чтобы, напримѣръ, во главѣ христіанскаго воинства, одушевляемаго вѣрою въ побѣдоносную силу Креста Христова, стоялъ невѣрующій во Христа еврей, чтобы во главѣ учебнаго заведенія, гдѣ воспитывается христіанское юношество на началахъ евангельской нравственности, стоялъ также еврей, не признающій Евангелія и т. п.? Не содержать истину въ неправдѣ (Рим. I, 18) — вотъ долгъ всѣхъ вообще христіанъ. Если христіане станутъ далеко отъ того, чтобы быть истиннымъ Израилемъ по духу, то какимъ образомъ Израиль по плоти можетъ убѣждаться въ силѣ Евангелія? Когда христіане увижаютъ собственную вѣру языческой жизни и тяжкими пороками, какимъ образомъ Іудеи могутъ убѣдиться въ спасающей и освящающей силѣ Христова ученія? Они съ полнымъ правомъ могутъ сказать тогда: *покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ* (Іак. II, 18), ибо Тотъ, Кого вы называете Своимъ Учителемъ, сказалъ: *по плодамъ ихъ узнаете ихъ* (Мѡ. VII, 16. 20).

И такъ примиреніе іудейства съ христіанствомъ должно произойти не на началахъ ложнаго гуманизма, индифферентизма и невѣрія, но единственно на вѣрѣ во Христа. Только тогда, когда будетъ единъ Пастырь у евреевъ и христіанъ, евреи должны быть и въ гражданскомъ отношеніи равноправными въ государствѣ членами; до наступленія этого времени уравниеніе преждевременно; свидѣтельство тому Ветхій и Новый Завѣтъ и факты изъ современной дѣйствительности.

А. Потъхинъ.

Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея Священника Отца Θεодора Попова, 26 Августа 1888 года.

Рѣдвій случай вышалъ на долю жителей слоб. Шарковки, Богучарскаго уѣзда, праздновать 50-лѣтній юбилей священническаго служенія въ одномъ приходѣ своего священника отца Θεодора Попова; каковое празднованіе происходило слѣдующимъ образомъ:

Всенощное бдѣніе отслужено было самимъ юбиляромъ съ вечера 25 Августа въ сослуженіи трехъ его сыновей священниковъ: села Баннаго отца Владиміра, села Старой-Кріупи отца Аристарха, села Никольскаго Поселка отца Михаила, мѣстнаго священника отца Николая Петрова, діакона села Бугровъ Новохоперскаго округа, сына юбиляра, Николая Попова и мѣстнаго псаломщика діаконъ Новгородова. Затѣмъ на другой день т. е. 26 Августа ровно въ 8 часовъ утра раздался благовѣсть большаго колокола въ Покровской церкви, возвѣстившій прихожанамъ о началѣ юбилейнаго торжества. Несмотря на будничный и рабочій день, вскорѣ послѣ раздавшагося благовѣста, начали стекаться въ храмъ молящіеся прихожане и ко времени прихода въ церковь маститаго юбиляра, храмъ уже былъ переполненъ молящимися. Торжественное Богослуженіе совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи поименованныхъ выше священниковъ и діаконъ и вновь прибывшихъ изъ слободы Таловъ, школьнаго товарища юбиляра, заштатнаго священника отца Іоанна Тростянскаго и слоб. Константиновки Протоіерея отца Никиты Ковровскаго и діаконъ В. Кашменскаго. По окончаніи литургіи студентомъ Семинаріи, внукомъ юбиляра, Поповымъ было сказано краткое поученіе о добрыхъ отношеніяхъ прихожанъ къ своему пастырю; затѣмъ во время выхода юбиляра на средину храма для служенія молебствія, въ сопровожденіи всего присутствующаго

духовенства, волостнымъ старшиною и сельскимъ старостою поднесенъ юбиляру, отъ лица всѣхъ прихожанъ, образъ Покрова Пресвятыя Богородицы съ серебрянно-вызолоченной ризой и таковымъ же кіотомъ, нарочно привезенный изъ Москвы однимъ изъ прихожанъ, съ вычеканеннымъ на немъ адресомъ: «Его Высокоблагословенію досточтимому Священнику Отцу Θεодору Попову отъ признательныхъ прихожанъ слоб. Марковки въ память 50-лѣтняго служенія его въ одномъ приходѣ. 1838—1888 г. 26 Августа. Причемъ одинъ изъ прихожанъ В. Н. Медяникъ прочиталъ адресъ прихожанъ къ юбиляру слѣдующаго содержания:

Ваше Высокоблагословеніе,

Высокопочитаемый Отецъ Θεодоръ!

Сегодня исполнилось 50 лѣтъ служенію Вашему въ священническомъ санѣ. Въ этотъ столь продолжительный періодъ Вашего Пастырскаго служенія, Вы всѣ 50 лѣтъ состояли нашимъ приходскимъ священникомъ, всегда были добрымъ нашимъ наставникомъ и руководителемъ въ дѣлѣ вѣры, заботливымъ блюстителемъ церковнаго порядка и усерднѣйшимъ радѣтелемъ о поддержаніи храма въ должномъ благолѣпін.

Желая выразить Вамъ, какъ своему пастырю, чувства любви, уваженія и глубокой признательности за Ваше долготнѣе священнослуженіе и безкорыстное христіанское отношеніе къ своей паствѣ, мы нижеподписавшіеся прихожане Покровской церкви слоб. Марковки, просимъ Васъ приять, въ память знаменательнаго для Васъ дня, 50 лѣтняго юбилея, подносимый нами, отъ лица всѣхъ прихожанъ образъ Покрова Пресвятыя Богородицы какъ особой покровительницы того храма, гдѣ Вы безукоризненно прослужили цѣлыхъ полвѣка».

По окончаніи чтенія адреса отецъ Ѳеодоръ растроганнымъ голосомъ отвѣтилъ благодарностію за любовь и вниманіе своихъ прихожанъ; причемъ сказалъ: «я усугублю свои молитвы къ Богу о спасеніи и благоденствіи своихъ пасомыхъ, пока продолжатся дни моей жизни». Затѣмъ былъ поднесенъ юбиляру образъ Спаса Господа нашего Иисуса Христа дѣтми юбиляра и однимъ изъ дѣтей его отцомъ Михаиломъ сказана глубоко прочувствованная рѣчь. По окончаніи молебствія, предъ многолѣтіемъ сказана была рѣчь мѣстнымъ священникомъ отцомъ Николаемъ Петровымъ.

Когда духовенство и прихожане собрались къ юбиляру на домъ для поздравленія его, то отъ прихожанъ поднесена была юбиляру хлѣбъ—соль и радушный хозяинъ съ своей стороны предложилъ всѣмъ прихожанамъ обѣдъ. Всѣ присутствующіе расположились вокругъ столовъ, уставленныхъ на дворѣ, куда кромѣ неотлучно находившихся его дѣтей, неоднократно выходилъ и самъ юбиляръ, радушно предлагая всѣмъ хлѣбъ—соль, а въ домѣ была предложена скромная закуска духовенству, гдѣ участвовали и болѣе почетные мѣстные прихожане.

Во время продолженія обѣда въ домѣ, были говорены участвовавшими священниками краткія привѣтственные рѣчи и маститый юбиляръ былъ настолько ими тронутъ, что на глазахъ его не разъ показывались неподдѣльные сердечныя слезы. На торжествѣ этомъ участвовали кромѣ поименованныхъ выше дѣтей юбиляра трехъ священниковъ и діакона и еще два сына: Херсонскаго собора регентъ Алексѣй Поповъ и Бирючепскій нотаріусъ Ѳеодоръ Поповъ. Любуясь ими маститый юбиляръ весьма соболѣзновалъ о томъ, что къ этому торжественному для него дню не прибылъ и седьмой его сынъ капитанъ 69 пѣхотнаго Рязанскаго полка—Яковъ Ѳеодоровичъ.

Трогательно было видѣть маститаго юбиляра, окруженнаго на дому своими родными, не только дѣтьми зрѣлыхъ лѣтъ но и взрослыми внуками.

Прихожанинъ *В. Н. Медяникъ.*

Р Ѣ Ч Ъ

ВЪ ДЕНЬ ЮБИЛЕЯ (26 Августа) СВЯЩЕННИКУ СЛОБОДЫ
МАРКОВКИ О. ТЕОДОРУ ПОПОВУ.

Досточтимый и достоуважаемый во Іереехъ о. Теодоръ!

*Послушайте мене честная
бо реку. (Прем. Сол. 8 г. ст. 6).*

Промысломъ и соизволеніемъ Божиимъ нынѣ исполнилось 50 лѣтъ достославному и достопримѣрному служенію Вашему во Іерейскомъ санѣ. Сіе великое событіе тѣмъ болѣе знаменательно, что вы совершили свое пастырское служеніе въ одномъ и томъ же приходѣ и при одной и тойже церкви.

Но и за все это столь долгое время, вы доблестнѣйшій, Іерей, въ своемъ приходѣ, прожили честно, примѣрно и достохвально служа здѣсь съ полнымъ усердіемъ и преданностію Богу и его святой церкви, съ полною готовностію исполняя всѣ возложенныя на васъ обязанности въ отношеніи церкви и ея прихода.

Въ полвѣка совершили вы великій подвигъ!

По чувству долга и братской нашей взаимности, уважан ваши старческія лѣта и заслуги и раздѣляя съ вами духовную вашу радость, въ день сего юбилейнаго торжества, почелъ долгомъ и счастіемъ и я соединиться вмѣстѣ здѣ предстоящими Іереями, дабы вкупѣ съ вами и вами единѣми усты и единѣмъ сердцемъ Господу Богу, Содѣтелю и Содержителю всяческихъ, — принести славу, хвалу и благодареніе, что Онъ

по неизреченной своей любви, даруетъ своимъ избранникамъ, исполняющимъ его законъ и волю напоследокъ дней ихъ, дождаться завѣтныхъ своихъ дней и узрѣть сыны сыновъ своихъ. *«Блаженни вси боящися Господа и ходящии въ путехъ Его: Узрятъ сыны сыновъ своихъ»*. (Псал. 127 ст. 1—7).

Нынѣшній день полный вапей духовной радости священь и незабвененъ для васъ, ибо имъ и исполнилось и завершилось съ честію и хвалою, ваше многотрудное и многосложное священно-служеніе; и не только наша Марковская церковная лѣтонисъ о подобномъ случаѣ не должна пройти молчаніемъ но едва-ли скоро умолкнуть и заградятся уста почитаемыхъ и уважаемыхъ вашихъ прихожанъ (духовныхъ дѣтей), когда они, настоящимъ торжествомъ, настолько (были) поражены, что у многихъ достопочтенныхъ лицъ, въ минуты умиленія ихъ здѣсь въ храмѣ, на глазахъ появлялись неподдѣльныя сердечныя слезы отъ духовной ихъ радости, когда они видѣли васъ, маститаго старца, убѣленного сѣдинами, стоящаго во главѣ и окруженнаго цѣлымъ сонмомъ священно-служителей. Да, великая радость, какъ для насъ собратовъ вашихъ, такъ и для нихъ—духовныхъ чадъвашихъ. Но *«жизнь прожить нельзя безъ огорченій и лишеній; въ мртъ семъ скорби будите»*, (Іоан. 16 гл. 33) говоритъ намъ слово Божіе.

Значить, и ваша жизнь не безъ скорби, и не безъ особыхъ заботъ слагалась и проходила, и вы вѣроятно, встрѣчали въ ней не столько радости и довольствія себѣ, сколько житейскихъ тревогъ и тревоженій. Но только ради нынѣшняго дня сими мрачными мыслями не желаю нарушить и смутить ваше вожелѣнное спокойствіе. Нынѣшній день, смотря на васъ и на чадъ вашихъ по плоти, здѣ окружающихъ васъ, и на тотъ священный храмъ, гдѣ вы полстолѣтія предстояли

престолу Божию, молясь о спасеніи живыхъ и умершихъ и на тѣхъ предстоящихъ въ семь храмъ прихожанъ, вашихъ духовныхъ дѣтей, невольно располагаешь себя въ духовной радости и торжеству; поэтому не мѣсто будетъ съ грустью вспоминать о терніи жизненныхъ скорбей и неудачъ; теперь скорѣе нужно радоваться, чѣмъ съ грустью вспоминать объ искушеніяхъ протекшей жизни. И поистивѣ такъ.

Дѣти ваши, сыны ваши по плоти, здѣ окружающіе васъ: — *Это сыновѣ твои яко новосозденія масличная окрестъ трапезы твоя* (псал. 127—4 ст.).

Сколько ихъ ни есть у васъ на лицо, всѣ они заботами и трудами вашими въ дѣлѣ ихъ воспитанія и образованія, достигли того, что и каждый отецъ желалъ бы видѣть отъ своихъ сыновей и дочерей... и они теперь, на старости лѣтъ вашихъ, и радуютъ и утѣшаютъ васъ. Трое изъ нихъ, подобно вамъ священниками, четвертый—діаконъ, а остальные хотя и въ свѣтскомъ званіи, но и они занимаютъ соответственное своему образованію положеніе.

Храмъ сей, въ коемъ вы возносили теплыя молитвы ко Всевышнему и приносили безкровную жертву, трудами вашими время отъ времени украшался благолѣніемъ своимъ, и въ настоящее время собой представляетъ образецъ возможной чистоты и опрятности.

Наконецъ и сами прихожане нашей слободы—чадцы ваши духовные—сколько ихъ здѣсь ни есть—ни отъ чьей другой руки воспріяли въ себя благодать обновленія и дары Св. Духа, а отъ вашей, данной вамъ отъ Самаго Великаго Архіерея и Бога, власти.

А посему, все сказанное мною для вашего вниманія и въ собственное свое назиданіе, даетъ мнѣ возможность необи-
нужь отнести къ вамъ слова Господа нашего Іисуса Христа *Добрый рабъ, благій и вѣрный! О малъ ми былъ ес*

втрень, надъ многими ты поставлю: види въ радость Господа твоего (Луки 25 -- 23).

Священникъ Н. Петровъ.

Крестъ—обличитель преступника.

(Разсказъ).

Въ селѣ Ильинскомъ. Боровскаго уѣзда, 31 августа текущаго года на постоялый дворъ Зеленина пріѣхалъ торговецъ краснымъ товаромъ на ночлегъ. Почти одновременно съ нимъ прибыли на постоялый дворъ и офени—торговцы книгами и разною мелочью. Находясь на постояломъ дворѣ, пріѣхавшіе разговорились о торговлѣ и офени узнали, что торговецъ—краснорядецъ, ведетъ торговлю съ воза, разѣзжая по помѣщичьимъ усадьбамъ во многихъ губерніяхъ, что торговля идетъ хорошо, и что въ возу есть и бархатъ, и мѣха, и шелковая матерія.

Поговоривъ до ужина, они вмѣстѣ сѣли за столъ и окончивъ трапезу, разошлись кто—куда на ночлегъ. Въ 3 часа офени поднялись и разбудили хозяйку получить съ нихъ за ужинъ и ночлегъ. Хозяйка удивилась, что они слишкомъ рано отправляются въ путь, но они сказали, что имъ нужно рано быть въ Медынѣ. Проводивъ ихъ и заперевъ за ними ворота, хозяйка снова легла спать.

Въ 6 или 7 часовъ утра она была разбужена голосами многихъ лицъ и одѣвшись, узнала, что изъ воза торговца украденъ тюкъ съ шелковою матеріею. Послали за урядникомъ. Прибывъ и собравъ понятыхъ, урядникъ произвелъ осмотръ двора, и оказалось, что похищеніе произведено чрезъ подкопъ земли подъ стѣною двора, сзади. Осматривая подкопъ, урядникъ усмотрѣлъ, что на глинистомъ грунтѣ, днѣ подкопа, отпечатался весьма явственно деревянный грудной крестъ, бывший на ворѣ, когда онъ, вѣроятно въ одной рубахѣ, и быть можетъ съ растегнутымъ воротомъ, влѣзалъ въ подкопъ. Урядникъ осторожно вынулъ комъ земли съ отпечатаннымъ крестомъ и, положивъ въ ящикъ для сохраненія отпечатка, отправился на розыскъ по дорогѣ въ Медынѣ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ильинскаго онъ увидалъ отдыхающихъ офеней, ночевавшихъ на постояломъ дворѣ Зелени-

на, и въ виду ихъ ранняго ухода со двора, нашель не лишнимъ осмотрѣть ихъ коробы. Въ коробахъ ничего не было найдено, и офени такъ спокойны были, что у всякаго родилось бы убѣжденіе въ ихъ невиности, но урядникъ хотѣлъ совершенно убѣдиться въ томъ и попросилъ ихъ показать кресты. Они совершенно спокойно вынули изъ пазухи свои нагрудные крестыки, и одинъ изъ нихъ оказался совершенно такимъ, какимъ былъ отпечатанъ на глинѣ. Это такъ поразило виновнаго, что онъ тутъ же сознался въ преступленіи и показалъ, гдѣ скрыто было похищенное. Виновный переданъ въ руки правосудія.

Не дивно ли это? Нужно же было налечь вору на глину именно тою частью груди, гдѣ приходился крестъ, и такъ палець, на такой грунтъ, чтобы крестъ явственно отпечатался! Какъ крестъ и осѣненіе крестомъ съ вѣрою спасаетъ отъ вражеской силы и всякаго несчастія, такъ и обличаетъ нечестивыхъ, совершившихъ проступокъ и богопротивное дѣло. По истинѣ—велика сила креста! (Кормчій № 37.)

А. Величковъ.

Поученіе Преосвященнаго Никавора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго о томъ, какъ и почему такъ, а не иначе устроились и устроятся Христіанскіе храмы.—Объ ангелѣ хранителѣ.—Библейская точка зрѣнія на еврейскую исторію и судьбу евр. народа.—Празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея священника О. Θεодора Попова.—Рѣчь въ день юбилея свящ. сл. Марковки о. Θεодору Попову.—Крестъ—обличитель преступника.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій.*

Цензурою дозволено. Воронежъ. Октября 15 дня 1888 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.